

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год: 1886 // Богословский вестник 1907. Т. 2. № 7/8. С. 49–96 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 49 —

скаго и Мстиславскаго Евсевія (Орлинскаго), скончавшагося 21 февраля 1883 года, я уже третій годъ занимаюсь собираніемъ матеріаловъ и составленіемъ полной біографіи почившаго Владыки. 1886 г.

Въ настоящее время трудъ мой оконченъ. Остается только дополнить его все еще поступающими матеріалами и затѣмъ приступить къ изданію. Но тутъ то и остановка! Средствъ на изданіе я положительно не имѣю. По совѣту людей, расположенныхъ ко мнѣ, я рѣшился обратиться къ знавшимъ Владыку и почитателямъ его съ просьбой помочь мнѣ издать мой многолѣтній трудъ съ тѣмъ, чтобы всю оказанную мнѣ помощь возвратить по мѣрѣ продажи изданія.

Ваше Высокопреосвященство! рѣшаюсь я обратиться и къ Вамъ съ убѣдительною просьбой: не откажите и Вы вложить вашу лепту въ помощь мнѣ, чтобы трудъ мой, надъ которымъ я немало трудился, вышелъ въ свѣтъ, чтобы память о высокой и свѣтлой личности почившаго архіепископа Евсевія еще долго бы жила среди знавшихъ его и въ назиданіе потомству.

Если есть у Вашего Высокопреосвященства письма Владыки и другіе матеріалы для его біографіи, не откажите, хотя на самое короткое время, подѣлиться со мной. Всѣ они будутъ возвращены мною въ полнѣйшей аккуратности.

Еще разъ убѣдительно прося Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отнестись сочувственно къ моей просьбѣ и труду, и прося святительскихъ молитвъ вашихъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія и сыновней преданности имѣю честь быть...“

Такъ какъ г. Каргопольцевъ мнѣ вовсе не извѣстенъ, то я не нашелъ удобнымъ удовлетворить его просьбы относительно высылки ему имѣющихся у меня матеріаловъ для біографіи покойнаго архіепископа Евсевія.

Изъ Букурешты (Бухареста) писалъ мнѣ отъ 1-го числа Драгоманъ Георг. Пасхалиев. Самурьянъ:

„Христось воскресе!

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Имѣю счастье поздравить Ваше Высокопреосвященство съ праздниками свѣтлаго Христова Воскресенія и пожелать Вамъ многихъ счастливыхъ лѣтъ для славы російской Церкви и чести вашего великаго отечества Россіи.

1886 г. Очень давно желалъ писать Вамъ о многихъ вопросахъ, до Церкви и науки относящихся, но препятствовали мнѣ исполнить священный долгъ по отношенію къ Вамъ разныя обстоятельства, не зависѣвшія отъ моей воли.

Съ 15 сентября 1885 г. состою драгоманомъ славянскихъ языковъ при румынскомъ королевскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ городѣ Букурештахъ, гдѣ я до этого времени былъ слишкомъ обремененъ занятіями въ виду тревожныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ; въ настоящее время я имѣю болѣе свободнаго времени.

Съ Вами я видѣлся только 2 раза въ жизни—23 апрѣля и 31 мая 1885 г. въ С.-Петербургѣ на Митрофаніевскомъ подворіи, будучи рекомендованъ Вамъ г. Н. Н. Дурново, редакторомъ московской газеты „Востокъ“, но такъ полюбилъ Васъ, что ни одно изъ духовныхъ лицъ въ Россіи не оставило въ моей памяти такихъ пріятныхъ воспоминаній, какъ Вы.

Я Васъ искренно почитаю, какъ старѣйшаго и славнѣйшаго Святителя Церкви россійской, достойнѣйшаго патриота и извѣстнаго представителя науки, прекраснѣйшаго челоувѣка, мудраго начальника, строгаго подвижника; и это—не лесть, не вымыселъ, но чистая, святая истина водить моими устами при написаніи этихъ строкъ.

Искреннѣйше благодарю Васъ за вашъ портретъ и книги дорогія, подаренныя Вами мнѣ на память; многому я научился изъ нихъ, много мудрости заключается въ нихъ, въ нихъ виденъ ревнитель истины, правды, трудъ котораго останется драгоцѣннымъ памятникомъ для потомства, которое достойнымъ образомъ оцѣнитъ Васъ, поэтому я считалъ бы себя счастливымъ имѣть и на будущее время все, что будетъ Вами напечатано, это будетъ для меня служить духовною пищею; когда-нибудь, съ помощію Божіею, согласно обѣщанію, буду писать о Васъ и вашихъ сочиненіяхъ составляющихъ капитальный вкладъ въ науку.

2 іюня 1885 г. по окончаніи мною курса славистики въ Императорскомъ Спб. университетѣ я выѣхалъ изъ Спб. въ Москву—древнюю столицу Россіи, куда и прибылъ 3 іюня утромъ.

Въ Москвѣ—сердцѣ Россіи—я жилъ 10 дней у дѣйств. ст. сов. Елпидиф. Вас. Барсова ¹⁾, извѣстнаго русскаго уче-

1) Секретаря Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

наго; съ г. Барсовымъ я былъ у преосвященнаго епископа 1886 г. Виленскаго Алексія Лаврова, извѣстнаго канониста, къ которому имѣлъ письмо отъ г. Т. И. Филиппова; Преосвященный Алексій подарилъ мнѣ на память дорогой образъ Спасителя и житіе св. Саввы Сторожевскаго, сочиненное покойнымъ архіепископомъ Ярославскимъ Леонидомъ Красношѣвковымъ, о которомъ Вы составили прекраснѣйшія „воспоминанія“; епископъ Алексій мнѣ очень понравился. Въ Москвѣ-же посѣтилъ я всѣ монастыри и замѣчательнѣйшія церкви, архивы, музеи, библіотеки и всѣ достопримѣчательности; былъ и у о. архимандрита Амфилохія ¹⁾, извѣстнаго археолога, который подарилъ мнѣ 20 томовъ своихъ сочиненій; о. Амфилохій достойный представитель науки, но онъ мнѣ показался нѣсколько страннымъ, какъ объ этомъ и предупредили меня г.г. Саблеръ и Е. В. Барсовъ.

На двое сутокъ отправился изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ; былъ у о. архимандрита Леонида Кавелина, наместника Лавры Св. Сергія Радонежскаго. О. Леонидъ показалъ мнѣ всѣ примѣчательности Лавры, Виѣнни, Геосиманіи и проч., и подарилъ мнѣ дорогой образъ Св. Сергія Радонежскаго, иже на Маковцѣ. Какъ о. Леонидъ, такъ и все вообще въ Лаврѣ произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе, которое никогда не изгладится изъ моей памяти; въ Московской д. академіи былъ у о. протоіерея С. К. Смирнова, который мнѣ понравился.

Вообще все московское и подмосковное мнѣ очень понравилось; тамъ дѣйствительно, какъ и во всей Великороссіи, пахнетъ „русскимъ духомъ“—по русской поговоркѣ; вездѣ—гостепріимство, прямота, люди съ твердою волею, добрымъ сердцемъ—по крайней мѣрѣ я вывелъ такое заключеніе.

Изъ Москвы, гдѣ такъ много чудесъ (говорю о царь-колоколѣ, парѣ-пушкѣ и разныхъ другихъ предметахъ, поражающихъ иноземцевъ), отправился по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ въ Минскъ. Здѣсь пожелалъ видѣть Преосвященнаго епископа Варлаама ²⁾; но не засталъ его въ городѣ; онъ былъ въ ревизіи по епархіи; тамъ, въ Минскѣ

¹⁾ Казанскаго, † викаріемъ Ярославскимъ, еп. Угличскимъ 20 іюля 1893 г.

²⁾ Чернявскаго, † 21 мая 1889 г.

1886 г. встрѣтился съ о. кафедральнымъ протоіереемъ Григоріемъ Ив. Галинымъ ¹⁾, бывшимъ моимъ инспекторомъ въ Кишиневской дух. семинаріи въ 1873—1878 г.г.; онъ былъ очень радъ, что увидѣлъ меня; хорошій человѣкъ; вдовецъ уже третій годъ; если бы принялъ ангельскій чинъ, могъ бы достигнуть архіерейскаго сана, но его не любятъ высокопреосвященный Павель ²⁾, экзархъ Грузіи, и Леонтій Лебединскій; о. Галинъ былъ всю жизнь преслѣдуемъ судьбою, хотя оуень достойный человѣкъ. Въ Минскѣ я замѣтилъ іезуитскій духъ, такъ и видно уже было, что тамъ—не Великороссія, а Бѣлоруссія съ поляками, евреями и проч.

Изъ Минска отправился въ г. Варшаву, бывшую столицу Польши, погибшей отъ внутреннихъ раздоровъ („Всяко царство, на ся раздѣльшееся, погибнетъ“—по Св. Писанію); желалъ видѣть высокопреосвященнаго Леонтія Лебединскаго, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, но такъ какъ я не засталъ его въ Варшавѣ, то отправился на дачу „Гуры“ по Привислинской желѣзной дорогѣ, близъ границы Прусской; прибылъ въ „Гуры“, отстоящіе отъ Новодвора (станція Привислинской желѣзной дороги) въ 5 верстахъ, на повозкѣ еврейской, подъ вечеръ подалъ архіепископу Леонтію письма (произнесши слова: „нежданный гость хуже татарина“, такъ какъ было уже около 8 часовъ вечера, не во-время); онъ принялъ меня очень хорошо; ночевалъ тамъ, бесѣдовали очень долго о церковныхъ вопросахъ въ Россіи, Румыніи и вообще на Востокъ; о Васѣ онъ хорошо отзывался, только немного былъ недоволенъ тѣмъ, что Вы въ „Воспоминаніяхъ о высокопреосвященномъ Леонидѣ“ желали, чтобы русскую церковь въ Парижѣ освятилъ епископъ Леонидъ, викарій Московскій, какъ знавшій французскій языкъ, а не епископъ Леонтій, викарій С.-Петербургскій; объ о. протоіереѣ С. К. Смирновѣ отзывался очень лестно, равно, какъ обо всемъ московскомъ и великорусскомъ; подарилъ мнѣ на память свой портретъ и нѣкоторыя книги, и передалъ поклонъ, черезъ меня, Кіевскимъ: митрополиту Платону, сербскому митр. Михаилу, ректору дух. академіи епископу

¹⁾ Магистръ Богосл. Кіев. д. академіи вып. 1851 г.

²⁾ Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 апрѣля 1892 г.

Стельриву ¹⁾, профессорамъ той же академіи г.г. Пѣвницкому ²⁾, Малышевскому ³⁾, Поспѣхову ⁴⁾ (бывшимъ сослуживцамъ архіепископа Леонтія въ Кіевской дух. академіи въ 1853—1856 г.г.); вообще высокопреосвященный Леонтій произвелъ на меня очень хорошее впечатлѣніе, хотя, какъ я узналъ, у него немало есть недоброжелателей въ Спб., Москвѣ и Кіевѣ.

Изъ Варшавы прибылъ въ Кіевъ „матеръ городовъ русскихъ“; здѣсь я уже былъ 3-й разъ въ своей жизни. Кіевъ, съ своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, своими святынями, древностями, воспоминаніями, глубоко врѣзался въ моей памяти; митрополиту Платону Городецкому подаль письмо отъ профессора Спб. Университета Ореста Θεод. Миллера ⁵⁾ (принявшаго православіе при содѣйствіи высокопреосвященнаго Платона въ 50-хъ годахъ, когда онъ былъ Рижскимъ архипастыремъ, 1848—1867 г. г.); Владыка Кіевскій очень хорошо принялъ меня, говорилъ о Васѣ, управляющемъ Тверскою епархіею, его родиною; объ О. Θ. Миллерѣ, архіепископѣ Леонтіи, митрополитѣ Сербскомъ Михаилѣ и другихъ; показалъ мнѣ всѣ достопримѣчательности Кіево-Печерской Лавры, пустынь—Китаевской и Голосѣвской, Софійскаго собора и проч.; подарилъ мнѣ свой портретъ и одну книгу на память; мнѣ высокопреосвященный Платонъ понравился.

Въ Кіево-Братскомъ монастырѣ присутствовалъ на божественной литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ, совершенной преосвященнымъ Сильвестромъ Малеванскимъ, епископомъ Каневскимъ, ректоромъ Кіевской дух. академіи, извѣстнымъ составителемъ догматики; былъ у него въ квартирѣ, принялъ меня очень хорошо, сожалѣлъ, что по болѣзни (онъ почти ничего не видитъ) не можетъ кончить огромнаго труда—„опыта догматич. богословія“, изъ котораго вышло только 3 тома въ печати; говорилъ о жалкомъ состояніи православія въ юго-западномъ краѣ Россіи и на востокѣ; о

¹⁾ Малеванскому, еп. Каневскому, ректору Кіевской Д. Академіи, вынѣ на покой.

²⁾ Нынѣ здравствующему.

³⁾ † 11 Января 1897 г.

⁴⁾ † 20 Юня 1899 г.

⁵⁾ † 1 Юня 1889 г.

1886 г. Васъ отзывался съ большою похвалою, какъ о замѣчательномъ археологѣ-труженикѣ науки, достойномъ ученикѣ великаго наставника-митрополита Московскаго Филарета; подарилъ мнѣ 3 тома „догматики; онъ мнѣ очень понравился.

По выѣздѣ изъ Кіева думалъ отправиться въ Одессу, имѣя отъ Васъ „паспортъ“ (по вашему властному выраженію, т. е. письмецо) къ преосвященному епископу Херсонскому-Одесскому Никанору Бровковичу, но по дорогѣ, отъ слишкомъ продолжительнаго пути, по слабому состоянію моего здоровья, мнѣ стало дурно, поэтому очень сожалѣю, что не могъ быть въ Одессѣ у преосвящ. Никанора, одного изъ достойнѣйшихъ архипастырей Церкви російской, составляющихъ славу и украшеніе ея. Вашу визитную карточку храню у себя. Нынѣшнимъ лѣтомъ, съ Божіею помощію, думаю побывать въ Одессѣ, Кишиневѣ, а можетъ быть и на Аѳонѣ, въ археологической командировкѣ, и тогда удостоюсь видѣть преосвященнаго Никанора, вручивши ему вашу карточку.

Въ Кишиневѣ пробылъ 4 сутокъ; былъ у Высокопреосвященнаго архіепископа Кишиневскаго Сергія Ляпидевскаго, бывшаго вашего начальника, наставника и предмѣстника въ Московской дух. академіи. Говорилъ, что онъ очень любитъ Васъ, какъ и всегда любилъ, только немножко недоволенъ тѣмъ, что Вы въ „Воспоминаніяхъ о высокопреосвященномъ Леонидѣ“ припечатали его высокопреосвящ. Сергія на вѣки, что онъ будто желалъ узнать отъ Васъ новости изъ С.-Петербурга при вашемъ отправленіи чрезъ Курскъ въ Харьковъ, а о книгѣ „Воспоминаній“ отзывался весьма сердечно, говоря, что архіепископъ Леонидъ былъ только двумя годами старше по курсу въ Москов. дух. академіи; о высокопреосвященномъ Экзархѣ Грузіи—архіепископѣ Павлѣ Лебедевѣ, уроженцѣ вашей Тверской епархіи, Преосвящ. Сергій отзывался не особенно лестно, да и мнѣ Преосвящ. Павелъ тоже не особенно нравится, онъ болѣе государственный сановникъ, чѣмъ любвеобильный архипастырь, какъ объ этомъ не одинъ разъ отзывалась газета „Востокъ“, подвергшаяся даже запрещенію за это.

У насъ на дорогой родинѣ—Румыніи есть много такого въ области православія и науки, что интересовало бы Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь, но отла-

гаю это сообщить Вамъ на другой разъ, а въ настоящее время покорнѣйше прошу Васъ, если только можно, осчастливить меня высылкою 2-го тома „Собранія мнѣній по учебно и церковно государственнымъ вопросамъ Филарета, митрополита Московскаго“, издающагося подъ вашею редакціею. Въ нашемъ отечествѣ нѣтъ ни одного экземпляра „Палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Синодальной библиотеки“—вашего сочиненія, но едва-ли гдѣ можно достать эту весьма извѣстную книгу, въ которой у насъ очень нуждаются.

Еще разъ желая Вамъ всякаго благополучія, прошу вашихъ молитвъ, и остаюсь Вашего Высокопреосвященства навсегда признательнымъ покорнѣйшимъ слугою Георгій Пасхалиичъ Самуріанъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 5-го іюня:

„Пространное посланіе ваше отъ 1-го мая имѣлъ я удовольствіе получить 6-го числа. Искренно благодарю Васъ за сообщенныя въ немъ свѣдѣнія и отзывы о моемъ недостойнствѣ. Простите, до сихъ поръ я не могъ отвѣчать Вамъ: причиною сего—множество дѣлъ и поѣздка по епархіи, продолжавшаяся болѣе трехъ недѣль.

По вашему желанію, препровождаю Вамъ единственный, отысканный въ Москвѣ, экземпляръ моего изданія: „Палеографическіе снимки съ рукописей“. Если въ вашемъ столичномъ городѣ имѣется публичная, или университетская библиотека, то я желалъ-бы, чтобы эта книга хранилась для общаго употребленія тамъ.

Что касается до высылки втораго и слѣдующихъ томовъ Синодальнаго изданія „Мнѣній и отзывовъ М. М. Филарета“, то я совѣтую Вамъ обратиться къ Вл. Карл. Саблеру. Онъ, безъ сомнѣнія, удовлетворитъ вашей просьбѣ. У меня имѣется одинъ только лишній экземпляръ этого изданія, который я дарю своему викарію.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе и помощь свыше въ вашихъ учено-политическихъ трудахъ, съ искреннимъ къ Вамъ благорасположеніемъ и уваженіемъ имѣю честь быть“...

7-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ Н. И. Григоровича, который писалъ мнѣ 5-го числа:

„Съ настоящимъ письмомъ отправлены къ Вашему Высокопреосвященству корректуры VI тома, печатаемаго въ Мо-

1886 г. сквѣ, въ гранкахъ; №№ 1 по 59 включительно мною прочитаны и отправлены обратно въ типографію съ мѣсяцъ тому назадъ. По полученіи ихъ, въ исправленномъ видѣ, я буду имѣть честь переслать ихъ къ Вашему Высокопреосвященству къ подписанію. Черезъ недѣлю, я буду имѣть возможность препроводить дополнительныя статьи VI тома, вновь найденныя въ дѣлахъ канцелярій: а) Св. Синода и б) Оберъ-Прокурора Св. Синода. Прошу на это милостиваго дозволенія Вашего Высокопреосвященства“.

На другой день, 8-го числа, *отъ него же* получаю еще письмо такого содержанія:

„При письмѣ моемъ, отъ 5 мая, вѣроятно, уже посланы черезъ канцелярію Св. Синода, къ Вашему Высокопреосвященству корректуры VI тома Филаретовскихъ бумагъ, въ гранкахъ, съ № 60 по № 75, а до № 59 будутъ доставлены къ Вамъ, коль скоро будутъ присланы ко мнѣ изъ Московской типографіи. Я думаю, что Вашему Высокопреосвященству гораздо легче будетъ читать и дополнять VI томъ въ гранкахъ, которыя будутъ уже, на сколько возможно, исправлены и снабжены примѣчаніями. Но осмѣливаюсь просить разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства, чтобы корректуры, подписанныя Вами, доставлялись ко мнѣ, а не въ типографію, въ видахъ наблюденія за исправленіемъ указанныхъ ошибокъ“.

8-го числа имѣлъ я удовольствіе получить при запискѣ отъ 26 апрѣля за № 8963, отъ имени г. Министра внутреннихъ дѣлъ, графа Дм. Андр. Толстаго, экземпляръ VIII выпуска Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, съ альбомомъ рисунковъ.

За этотъ даръ я поспѣшилъ на другой же день изъяснить г. Министру искреннюю благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сіятедьнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Получивъ присланный мнѣ, по благосклонному изволенію Вашего Сіятельства, экземпляръ VIII выпуска Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи съ принадлежащимъ къ нему альбомомъ рисунковъ, долгомъ поставлю принести Вамъ, Сіятедьнѣйшій Графъ, глубочайшую благодарность за этотъ драгоценный для меня даръ.

Призывая на Васъ и на многотрудное служеніе ваше Бо- 1886 г.
жіе благословеніе, имѣю честь быть.....“

Въ тоже время благодариль Помп. Николаевича Батюшкова ¹⁾, трудившагося, по порученію Министра, надъ изданіемъ означенныхъ памятниковъ русской старины. И вотъ что я писалъ отъ 9-го числа Его Превосходительству:

„На сихъ дняхъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ имени Графа Д. А. Толстаго экземпляръ VIII выпуска Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи съ слѣдующимъ къ нему альбомомъ рисунковъ. За такой драгоценный для меня даръ я счелъ долгомъ принести Его Сіятельству искреннюю благодарность.—Но такую-же благодарностію я, какъ и всѣ любители и читатели Отечественныхъ древностей, обязанъ и Вашему Превосходительству, какъ главному виновнику столь превосходнаго изданія.

Простите, многоуважаемый Помпей Николаевичъ, что я ни разу не писалъ Вамъ, по удаленіи изъ Петербурга. Тверь совсѣмъ овладѣла мною и моимъ временемъ; но тѣмъ не менѣе я имѣю довольно свободныхъ минутъ для того, чтобъ съ ѣутѣшеніемъ и сердечною признательностію воспоминать о Васъ съ достопочтеннѣйшею Софією Николаевною и о вашемъ всегда добромъ ко мнѣ расположеніи и радушномъ приѣмѣ.—Взаимно и Васъ прошу не лишать меня вашей доброй памяти...“

14-го числа посѣтилъ меня 2-ой секретарь Россійско-Императорскаго Посольства въ Константинополь Анатолій Васильевичъ Неклюдовъ.—Я спрашивалъ его о положеніи рекомендованнаго мною въ Настоятеля Константинопольской Посольской церкви архимандрита Арсенія и объ отношеніяхъ его къ членамъ Посольства.—Онъ далъ мнѣ вполне одобрительный отзывъ.—Затѣмъ шла бесѣда о современныхъ церковныхъ дѣлахъ на Востокѣ.

16-го ч. получилъ я письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ 13-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го числа:

„Въ письмѣ вашемъ, которое имѣлъ я счастье получить 4-го мая, Вашимъ Высокопреосвященствомъ указано на Еван-

1) † 20 марта 1892 г. см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателю.

1886 г. гельское правило, обязывающее ко взаимности, по которому Вы будто не вправе ожидать от меня писемъ, когда они своевременно не оплачиваются отвѣтами. Благоговѣнно преклоняюсь предъ вашимъ смиреніемъ, милостивѣйшій Владыко, и приѣмлю смѣлость доложить о себѣ по поводу переписки.

Древній мудрецъ говорить: „Не презри повѣсти премудрыхъ, яко отъ нихъ навикнеши разуму. Аще кто премудръ, тому прилѣпится. Въ притчахъ Премудрыхъ живи“. Всѣ ваши письма, Владыко Святый, исполнены мудрыхъ назиданій, утѣшеній и отеческихъ благонамѣренныхъ совѣтовъ; осчастливленный позволеніемъ вашимъ вести переписку, я приобрѣлъ себѣ драгоценное сокровище, которымъ много разъ пользовался въ минуты скорби и недоразумѣній. Мысль о счетахъ взаимности при перепискѣ никогда не могла мнѣ приходить на умъ; если бы Вы, милостивѣйшій Владыко, нѣсколько моихъ писемъ удостоивали хотя однимъ отвѣтомъ, я всегда считалъ бы себя счастливѣйшимъ и утѣшался тѣмъ, что имѣю позволеніе писать Вамъ.

Привѣтствіе ваше по случаю награды нашего Владыки усугубило мою радость; вѣсть объ этомъ Высочайшемъ вниманіи была встрѣчена не Харьковцами только, а и всею епархією съ особеннымъ торжествомъ—сотни телеграммъ поздравительныхъ и писемъ получено Владыкою. Но вашъ намекъ, что это открываетъ доступъ во святилище высшаго церковнаго управленія, охватилъ какою-то грустью и навелъ на тяжелыя думы; для Харькова будетъ потеря невознаградимая.—Впрочемъ, руководясь чувствомъ справедливости, по душѣ надо сказать, что такіе свѣтильники и должны стоять повыше, да свѣтятъ всѣмъ.—Трудно изобразить все то, что совмѣщаетъ въ себѣ высокопреосвященный Амвросій: глубина мышленія, быстрота соображеній, масса знаній, высокая нравственность, терпѣніе, благонамѣренность, благожелательство, твердость характера и простота, полнѣйшее отсутствіе вычурностей и поразительная неустанная дѣятельность. Да подкрѣпитъ Господь его здоровье!

Вопросъ о переводѣ училища въ Сумы разрѣшенъ Св. Синодомъ благопріятно, и уже закипѣла работа: капитала въ наличности болѣе 50 т. и остальной до 100 тыс. имѣется въ виду изъ вѣрныхъ источниковъ“.

23-е число. Пятница. Въ 9 часовъ утра я отправился съ 1886 г. свитою на пароходъ по Волгѣ въ Калязинъ, для участія въ празднествѣ въ честь преподобнаго Макарія, Калязинскаго чудотворца, и вмѣстѣ съ тѣмъ для обозрѣнія церквей. У г. Корчевы пароходъ остановился на короткое время. Тутъ явилось ко мнѣ городское духовенство и немалое число гражданъ, для принятія благословенія. Тутъ-же начальникъ губерніи А. Н. Сомовъ, находившійся въ Корчевѣ для ревизіи подвѣдомыхъ ему учреждений, сѣлъ со мною на пароходъ и сопутствовалъ мнѣ до Калязина и далѣе.

Предъ захожденіемъ солнца, при ясной, тихой погодѣ, пароходъ остановился на нѣсколько минутъ у села Кимры. Жители этого многолюднаго селенія, зная о моемъ проѣздѣ, вышли и усыпали высокій берегъ Волги, прося благословенія. Не имѣя времени вытти на берегъ для преподаванія благословенія, я приказалъ пѣвчимъ пѣть вечернюю пѣснь: *Свѣте тихій...*, затѣмъ тропарь храмоваго праздника: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ* и Задостойникъ: *Радуйся Царице...* Громогласное пѣніе это, при вечерней зарѣ, произвело на слушающихъ сильное впечатлѣніе.—Всѣ крестились и знаками выражали мнѣ свою благодарность.

Въ Калязинъ пароходъ пришелъ около 1 часу пополудни. Мнѣ поданъ былъ монастырскій экипажъ. Въ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Макарія, ожидала меня братія. Вступленіе мое въ обитель, среди полуночнаго мрака, при блескѣ огней и при громозвучномъ колокольномъ звонѣ, составляло эффектную картину. Вошедши въ ярко освѣщенный храмъ, помолившись предъ св. престоломъ и поклонившись св. мощамъ Угодника Божія, основателя обители, я благословилъ братію и направился къ настоятельскимъ покоямъ, гдѣ мнѣ было приготовлено помѣщеніе. Утомленный отъ пути, я тотчасъ легъ въ постель, но уснуть не могъ: монастырскій павлинь, бродившій около моей спальни, своимъ дикимъ крикомъ не давалъ мнѣ спать.

24-е число. Въ 6 часовъ слушалъ раннюю литургію въ новой церкви, въ 1884 году пристроенной къ настоятельскимъ покоямъ. Церковь трехпрестольная, довольно обширная. Молящихся за литургіею было довольно.

Послѣ ранней литургіи, напившись чаю, я поѣхалъ обозрѣвать церкви и на первый разъ осмотрѣлъ только двѣ,

1886 г. ближайшія къ монастырю, а именно, Христо-Рождественскую и приписную къ ней кладбищенскую. Въ той и другой церкви найдено мною все въ должномъ порядкѣ.

Послѣ объѣда осматривалъ монастырскую ризницу и библіотеку съ архивомъ. Посѣтилъ затѣмъ нѣсколько братскихъ келлій. Между братією оказалось нѣсколько человѣкъ изъ *Корель*, о которыхъ настоятель отзывался съ особеннымъ одобреніемъ. Всѣ они, по его словамъ, отличаются религіозностію, благонравіемъ, трудолюбіемъ и безпрекословнымъ послушаніемъ.

25-е число. Воскресенье. Служилъ въ городскомъ Николаевскомъ соборѣ. Народу много; присутствовалъ въ церкви и начальникъ губерніи. Обзорѣвалъ потомъ церкви Богоявленскую и двѣ кладбищенскихъ.—Возвращаясь въ монастырь видѣлъ монастырскую часовню, находящуюся невдалекѣ отъ собора. Въ часовнѣ, украшенной кипариснымъ иконостасомъ, находится древній образъ преподобнаго Макарія, такой-же крестъ и части мощей разныхъ святыхъ.

Въ 3 часа пополудни начался благовѣстъ на монастырской колокольнѣ къ малой вечернѣ, послѣ которой совершенъ былъ мною соборнѣ съ монастырскою братією и съ двумя, пріѣхавшими изъ Кашина, архимандритами, молебенъ съ акаѣистомъ преподобному Макарію. Въ 6 часовъ всенощная съ литією и величаніемъ.

26-го числа—день памяти обрѣтенія мощей преподобнаго Макарія, игумена Калязинскаго. Утромъ, въ разныхъ монастырскихъ церквахъ, ради многолюднаго стеченія богомольцевъ, совершенно было три раннихъ литургій. Въ 8^{1/2} часовъ начался перезвонъ и затѣмъ благовѣстъ къ поздней литургіи, которую я совершалъ съ тремя архимандритами.—По прочтеніи часовъ, послѣдовала встрѣча крестнаго хода съ иконами изъ городскихъ церквей. За литургією, въ обычное время, настоятель монастыря, архимандритъ Антоній ¹⁾, говорилъ поученіе. Послѣ литургіи совершенно было обнесеніе вокругъ собора мощей Преподобнаго, съ чтеніемъ и пѣніемъ акаѣиста ему.

Обнесеніе мощей Макарія установлено, по примѣру тако-

1) Діевскій, † 20 окт. 1897 г. Некрологъ въ Тверск. Еп. Вѣд. 1898 г. № 4, стр. 74.

ваго-же обнесения мощей преподобнаго Нила Столобенскаго, 1886 г. въ 1857 году, по распоряженію пребывавшаго въ Калязинскомъ монастырѣ на покоѣ преосвященнаго Гавріила ¹⁾, бывшаго архіепископа Тверскаго († 1858 г.).

Вечеромъ осмотрѣно было мною небольшое кладбище, внутри монастыря, дворянъ Кожиныхъ, къ роду коихъ принадлежалъ преподобный Макарій.

27-е число. Память обрѣтенія мощей преподобнаго Нила, Столобенскаго чудотворца. Праздникъ этотъ совершалъ, вмѣстѣ съ Ниловскою братією, мой викарій, преосвященный епископъ Антоній. А я, выслушавъ раннюю литургію въ Калязинскомъ монастырѣ, отправился, въ соупутствіи начальника губерніи А. Н. Сомова, въ городъ Кашинъ.

По пути туда я осмотрѣлъ церковь въ селѣ Постельниковѣ и посѣтилъ вмѣстѣ съ А. Н.-мъ домъ священника П. Садикова, отличающагося особенною исправностію по службѣ и благоповеденіемъ.

Предъ Кашиномъ встрѣтили насъ, по заведенному изстари обычаю, главные представители города въ полной формѣ. А въ городскомъ соборѣ встрѣтило меня, по установленному чину, все городское духовенство.

Помѣщеніе для меня приготовлено было на этотъ разъ въ покояхъ настоятеля Дмитріевскаго монастыря, архимандрита Виктора ²⁾. Покои убогіе и грязноватые; но и монастырь по своимъ средствамъ не особенно богатый.

Въ 2 часа предложенъ былъ роскошный обѣдъ въ домѣ градскаго головы, богатаго купца Ник. Ив. Манухина, гдѣ собралась вся кашинская аристократія, со включеніемъ высшаго персонала Окружнаго Суда.

Послѣ обѣда я обозрѣвалъ приходскія церкви и, между прочимъ, посѣтилъ Николаевскій Клубуковъ монастырь— мѣсто первоначальныхъ подвиговъ преподобнаго Макарія, игумена Калязинскаго.

28-го числа, съ 9 часовъ утра и до 1 часу пополудни, обозрѣлъ 13 приходскихъ церквей, посѣтилъ духовное училище и двѣ городскія богадѣльни.

Въ 2 часа пріѣхалъ въ Срѣтенскій женскій монастырь и.

¹⁾ Розанова, см. о немъ V т. Хрон. стр. 627 пр. 5.

²⁾ См. о немъ т. VI Хроники стр. 213.

1886 г. по обозрѣніи храмовъ, посѣтилъ игуменію Иннокентію. Здѣсь потомственный почетный гражданинъ Вас. Ив. Ярославцевъ—душеприкащикъ кашинской богатой купчихи Вончаковой вручилъ мнѣ 6,000 рублей, изъ коихъ 5,000 для поддержанія устроенной имъ въ монастырѣ часовни, а 1,000 въ пользу монастырскаго причта. За такую значительную жертву я выразилъ г. Ярославцеву искреннюю благодарность. Послѣ трапезы, предложенной игуменіею и послѣ краткаго затѣмъ отдохновенія, въ 6 часовъ я слушалъ въ монастырѣ всенощную, на которой выходилъ на литію и величаніе.

29-е число. Четвергъ. Служилъ я въ городскомъ Воскресенскомъ соборѣ литургію съ двумя архимандритами.—Соборный причтъ оказался на этотъ разъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Протоіерей А. Петрашень ¹⁾,—мой совоспитанникъ по академіи ²⁾, до того былъ слабъ ногами, что съ трудомъ могъ двигаться при служеніи; второй священникъ А. Алексѣевъ, по тяжелой болѣзни, не могъ участвовать въ служеніи и чрезъ нѣсколько дней скончался; діаконь Ѳ. Смоленскій, 50 лѣтъ состоявшій въ этомъ санѣ, по старости лѣтъ, такъ-же, какъ и протоіерей, съ великимъ трудомъ могъ участвовать въ служеніи.

Въ 6 часовъ оставилъ я Кашинъ и возвратился въ 8 часовъ въ Калязинъ.

30-е число. Послѣ ранней литургіи, я, напившись чаю, выѣхалъ изъ Троицкаго монастыря и переправился чрезъ Волгу въ городъ. Здѣсь въ ожиданіи снизу парохода, я взшелъ въ холодный соборъ и, осматривая его въ подробности, нашелъ, между прочимъ, 5-ть холщевыхъ антиминовъ XVI в., которые приказалъ представить для храненія въ каедральной ризницѣ.

Въ 11 часовъ утра сѣлъ на пароходъ и отправился въ обратный путь. Въ 8 часовъ вечера пароходъ остановился у села Кимры. Пользуясь довольно продолжительною остановкою парохода, я отправился, не смотря на ненастную погоду, въ село и осмотрѣлъ соборы—холодный, теплый, при

¹⁾ См. о немъ т. VI Хроники стр. 211; † 20 дек. 1891 г. Некрологъ въ Твер. Еп. В. 1893 г. № 4, стр. 93.

²⁾ Архіеп. Савва—XVII (1846—1850 г.) курса, а Петрашень—XVI (1844—1848) курса.

многочисленномъ собраніи народа, желавшаго принять отъ меня 1886 г. благословеніе. Изъ собора заѣхалъ на короткое время въ домъ соборнаго старосты Вас. Ив. Шокина, гдѣ предложень былъ мнѣ чай.

На другой день, 31-го числа, въ 2 часа пополудни я благополучно возвратился въ Тверь.

По возвращеніи изъ Калязина, 31-го числа, я нашелъ у себя письмо отъ графа Влад. Ив. Капниста, которымъ онъ отъ 22-го числа извѣщалъ, что въ его помѣстьѣ предположено 4-го іюня открытіе женской общины, въ честь и славу чудотворной иконы Козельщанской Божіей Матери.

Въ отвѣтъ на это я поспѣшилъ изъяснить Его Сіятельству слѣдующее:

„Сіятельный Графъ,
Милостивый Государь!

Радостно привѣтствую Васъ, супругу вашу и дочь вашу съ благоуспѣшнымъ исполненіемъ вашего завѣтнаго желанія; вседушевно раздѣляю съ Вами вашу духовную радость объ открытіи вождельной для Васъ общины дѣвъ и вдовиць.

Да процвѣтаетъ, яко кринъ, основанная Вами, съ Божіею помощію, и при благодатномъ споспѣшествованіи Приснодѣвы-Богоматери, женская община, и да благоухаетъ она неувядаемыми цвѣтами духовныхъ подвиговъ водворившихся въ ней цѣломудренныхъ дѣвъ и благочестныхъ вдовиць!

Васъ-же и роль вашу да осѣняетъ присно благодатный Покровъ Препоблагословенныя Дѣвы Маріи, проявившей чрезъ Свое священное изображеніе дивную силу исцѣленія надъ вашею болящею дочерію.

Препровождаемую при семъ икону преподобнаго Нила Стоlobенскаго чудотворца благоволите, досточтимый Графъ, принять отъ меня въ благословеніе вашей новооткрытой общинѣ.

Призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

1 Іюня. Праздникъ Св. Троицы. Служилъ я въ кафедральномъ соборѣ.

4-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ Оберъ-Секретаря и профессора академіи Т. В. Барсова, который писалъ отъ 3-го числа:

1886 г. „Премного благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за ваше истинно архипастырское посланіе и за любезное приглашеніе, которымъ не премину воспользоваться при первой возможности.

За симъ усерднѣйше прошу простить мнѣ мое молчаніе, нарушать которое не было и цовода. Нынѣ долгомъ поставляю довести до вашего свѣдѣнія о судьбѣ нашего проэкта, который съ 26 по 29 минувшаго мая былъ разсмотрѣнъ Св. Синодомъ въ особыхъ продолжительныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ въ помѣщеніи митрополита Московскаго. На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ членовъ Св. Синода, присутствовали г.г. Саблеръ, Ненарокомовъ ¹⁾ и въ качествѣ докладчика работъ комиссіи—вашъ покорнѣйшій слуга, которому приходилось прямо вступать въ оппозицію на защиту проэкта. Св. Синодъ самымъ внимательнымъ образомъ выслушивалъ и обсуждалъ каждое положеніе проэкта, высказывая свои соображенія и замѣчанія. На основаніи этихъ соображеній и замѣчаній проэктъ значительно оказался измѣненнымъ, но не къ уничтоженію главныхъ его положеній.

Прежде всего Св. Синодъ призналъ за лучшее начальствующее надъ полковымъ духовенствомъ лицо наименовать не главнымъ священникомъ, а протопресвитеромъ военнаго духовенства. вмѣстѣ съ симъ существенными для Св. Синода вопросами оказались вопросы о помѣщеніи сего лица и объ официалномъ его положеніи. На тотъ и другой вопросъ Синодъ хотя и не постановилъ окончательнаго рѣшенія, но высказывая устроить для протопресвитера помѣщеніе въ другомъ, а не въ нынѣ занимаемомъ главнымъ священникомъ домѣ, который признанъ нужнымъ для Синода, и вмѣстѣ съ симъ предоставить въ завѣдываніе протопресвитера одну изъ неприходныхъ военныхъ церквей, которой онъ былъ-бы настоятелемъ, Синодъ призналъ неудобнымъ, согласно проэкту, возлагать на обязанность протопресвитера обзорѣніе подвѣдомыхъ ему церквей, дабы не приближать его въ этомъ отношеніи къ епархіальнымъ преосвященнымъ. Синодъ вопреки проэкту оставилъ въ вѣдѣніи протопресвитера и закавказскія церкви.

Въ отношеніи къ проектированнымъ при главномъ свя-

¹⁾ Директоръ канц. оберъ-прокурора Св. Синода, † 14 Дек. 1889 г.

щенникъ учрежденіямъ Синодъ сдѣлалъ то существенное 1886 г. измѣненіе, что отмѣнилъ проэктированное попечительство о бѣдныхъ полковаго духовенства, возложивъ занятія сего послѣдняго на правленіе. Возбуждался вопросъ и объ излишествахъ послѣдняго, но не встрѣтилъ поддержки и отмѣненъ.

Положенія о корпусныхъ благочинныхъ прошли безъ измѣненія, какъ и положенія о полковыхъ церквахъ и духовенствѣ.

Существеннымъ изъ этихъ вопросовъ былъ вопросъ о неподвижныхъ военныхъ церквахъ. При обсужденіи сего вопроса цѣликомъ было прочитано особое мнѣніе членовъ комиссіи, которое при самомъ же чтеніи въ большей части признано несостоятельнымъ. Въ устраненіе опасеній, что съ передачею неподвижныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство пострадаютъ интересы полковаго духовенства, его вдовъ и сиротъ, Св. Синодъ призналъ возможнымъ предоставить полковому духовенству право поступать на мѣста къ неподвижнымъ церквамъ, но ходатайствовать о томъ протопресвитеру военнаго духовенства и вмѣстѣ съ симъ оставить на прежнемъ основаніи ихъ взносы въ пользу вдовъ и сиротъ полковаго духовенства, которые собирались отъ неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей. Съ оставленіемъ этихъ взносов и вдовы и сироты причтовъ сихъ соборовъ и церквей оставлены на попеченіи протопресвитера военнаго духовенства. Вопросъ о передачѣ военныхъ неподвижныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство разрѣшился безъ колебаній со стороны Св. Синода. Если и допущены Синодомъ измѣненія въ проэктѣ, то по постороннему настоянію.

Назначеніе духовенства на суда флота оставлено въ томъ видѣ, какъ проэктировано комиссіею.

По окончаніи занятій Св. Синодъ выразилъ мысль, чтобы объяснительная записка была составлена отъ имени Св. Синода и въ томъ аподиктическомъ тонѣ, что Св. Синодъ признаетъ управленіе военнымъ духовенствомъ противоканоническимъ, и что для устраненія этого недостатка необходимо уничтожить оное, но сему представляются непреодолимые препятствія, ради которыхъ и допускается управленіе протопресвитеру военнаго духовенства съ подчиненіемъ ему лишь подвѣдомыхъ полковыхъ церквей.

1886 г. На одномъ изъ засѣданій г. Саблеръ заявлялъ, что отъ Константинопольскаго патріарха полученъ отвѣтъ по вопросу о расторженіи брака князя Горчакова. Сущность этого отвѣта, по словамъ В. К., заключается въ томъ, что патріархъ признаетъ подлежащимъ своему завѣдыванію всѣ тѣ православныя церкви, которыя находятся внѣ предѣловъ опредѣленной православной епархіи и слѣдовательно не подлежатъ непосредственной юрисдикціи мѣстнаго епископа. Что и какъ будутъ отвѣчать на этотъ аргументъ—не знаю.

Съ дѣломъ о военномъ духовенствѣ придется мнѣ еще повозиться. Синодъ поручилъ мнѣ формулировать и его исправленія на проэктъ и составить отъ имени Синода объяснительную записку. Трудъ этотъ хотя и нелегкій, былъ бы для меня не непріятенъ, если бы все, что будетъ мною надумано и написано, не подвергнется передѣлкѣ. Безъ увѣренности въ пользѣ труда тяжело и неспоро работать.

Испрашивая молитвъ и архипастырскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь пребыть“....

9-го числа, въ 3 часа пополудни выѣхалъ я изъ Твери по направленію къ г. Торжку для обычнаго обозрѣнія церквей и для участія въ празднествѣ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря по случаю обнесенія мощей преподобнаго Ефрема, основателя обители. Осмотрѣвши на пути церковь въ селѣ Мѣдномъ, я прибылъ въ 8^{1/2} часовъ въ Торжокъ и остановился въ монастырѣ.

10-е число. Утромъ обозрѣно было мною 10 городскихъ церквей.

Въ 2 часа пополудни начался благовѣстъ къ малой вечернѣ, послѣ которой, такъ-же, какъ и въ Калязинскомъ монастырѣ, совершенъ былъ мною соборнѣ съ братією молебень съ акаистомъ преподобному Ефрему. Въ 6 часовъ всенощная съ литією и величаніемъ.

11-е число. День памяти обрѣтенія мощей (въ 1571 г.) преподобнаго Ефрема. Въ 9 часовъ благовѣстъ къ литургіи. По прочтеніи часовъ, я встрѣчалъ въ монастырскихъ вратахъ крестный ходъ со множествомъ иконъ изъ всѣхъ городскихъ церквей. Затѣмъ началась литургія и послѣ нея обнесеніе мощей преподобнаго Ефрема вокругъ собора, при участіи всего градскаго духовенства и при многотысячномъ стеченіи съ разныхъ сторонъ богомольцевъ. Въ празднествѣ этомъ

принималъ участіе начальникъ губерніи А. Н. Сомовъ. Прогрессія окончилаcь въ половинѣ втораго часа пополудни. 1886 г

Затѣмъ предложена была въ настоятельскихъ покояхъ праздничная трапеза. Въ числѣ гостей былъ помѣщикъ, генераль-лейтенантъ Полторацкій, участникъ въ послѣдней Турецкой компаніи.

12-го числа служилъ въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ.

Предъ обѣдней послана была мною въ Москву преосвященному митрополиту Іоанникію привѣтственная телеграмма по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія служенія Его Высокопреосвященства въ епископскомъ санѣ.

13-го числа отправился я, въ сопутствіи Губернатора, по желѣзной дорогѣ, въ г. Ржевъ, и тамъ помѣстились въ одномъ домѣ купца Акима Алексѣев. Берсенева, къ крайнему стѣсненію больнаго хозяина. Я занялъ верхній этажъ дома, а губернаторъ—нижній. Грубый и упрямый градскій голова, полураскольникъ купецъ Немиловъ (истинно—*не милый*) не хотѣлъ отвести губернатору особой квартиры.

Въ Ржевѣ пробылъ я съ 13-го по 15-е число. Такъ какъ при мнѣ не было свиты, то я нигдѣ не служилъ, а только осматрѣлъ нѣсколько церквей и посѣтилъ женское духовное училище, основанное извѣстною Мазуриною ¹⁾.

Въ Ржевѣ получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ, а именно, изъ Перми, и Желѣзноводска съ Кавказа.

Изъ Перми писалъ мнѣ отъ 30-го мая извѣстный протоіерей Евгеній Поповъ ²⁾:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ.

Въ прошедшемъ году окончательно вышелъ изъ печати трудъ мой: *православно-догматическое богословіе въ общенародныхъ бестдахъ* (третьимъ изд. и 6 част.), продолжавшійся нѣсколько лѣтъ и потребовавшій громаднхъ денежныхъ затратъ на изданіе.

Уже около 10 лѣтъ вторично изданы мною по пастырскому

¹⁾ См. о ней т. VI Хроники по указателю.

²⁾ † 24 Іюля 1888 г.; см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1886 г. *богословію письма въ 4 част., одобренныя учебнымъ комитетомъ для семинарій.*

Два года назадъ напечатаны мной брошюры *противъ куренія табаку*: а) дѣтymi и б) вообще всѣми. Эти книжки одобрены ученымъ комитетомъ *Министерства народнаго просвѣщенія для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній*, какъ въ учительскія, такъ и въ ученическія бібліотеки (сообщ. изъ минист. народ. просв. отъ 25 ноября 1885 г. и отъ 16 апрѣля текущаго года; журналъ министерства въ 1885 г. декабрьская книжка и въ текущемъ году апрѣльская, стр. 50). Если эти книжки признаны полезными и для свѣтскихъ школъ, то для духовныхъ (смѣю думать) онѣ рѣшительно необходимы, такъ какъ отъ привычки, пріобрѣтенной въ раннемъ возрастѣ, трудно отстать, а неприличіе и соблазнъ, когда курятъ духовныя лица, всѣмъ извѣстны.

Только что изданы мной *публичныя чтенія противъ самоубійствъ*, напечатанныя со стр. 24 (всего изъ 49 ст.) и на отдѣльныхъ большихъ листахъ для стѣнъ.

Къ великому посту нынѣшняго года вышелъ *пятымъ изданіемъ* листокъ мой къ давно неговѣвшимъ, напечатанный также отдѣльно для стѣннаго употребленія и всегда служившій къ увеличенію въ замѣчательномъ количествѣ говѣющихъ въ тѣхъ приходяхъ, куда проникалъ онъ (какъ доказываетъ отчетъ за 1885 г. по обществу св. Стефана Пермскаго).

Печатаются въ первый разъ листокъ *противъ пьянства* и другіе разнаго содержанія листки, числомъ *восемь*, для распространенія въ народѣ, направленные къ исправленію народной нравственности.

Въ прошедшемъ же году изданы мной книги: *Вѣчная мука грѣшниковъ* и *Святитель Стефанъ Великопермскій*, равно какъ имѣется запасъ и прежнихъ моихъ книгъ.

Цѣль всѣхъ этихъ изданій: искреннее желаніе послужить пользѣ Церкви, успѣхамъ въ пастырскомъ служеніи собратіи—священниковъ и благу народному, почему издатель ихъ и не обладаетъ денежнымъ капиталомъ.

Ваше Высокопреосвященство! Окажите ко мнѣ ваше милостивое вниманіе и удостойте меня выпискою (*отъ лица учрежденій*) сочиненій моихъ, какъ для семинарій и училищъ духовныхъ, такъ и для церквей въ епархіи, Вами управляемой.

Для нѣкотораго ознакомленія съ сочиненіями моими 1886 г. имѣю честь представить Вамъ особю, подъ бандеролью: а) подробное оглавленіе всѣхъ 6 частей догматическаго богословія; б) печатный листокъ съ журнальными рецензіями объ моихъ изданіяхъ; в) печатное же письмо съ выпискою отзывовъ, преимущественно на книги „догматическаго, нравственнаго и пастырскаго богословія“ и на „жизнь Спасителя“, которые извлечены изъ духовныхъ журналовъ и затѣмъ изъ писемъ ко мнѣ изъ 42 епархій; и г) отчетъ по обществу св. Стефана Пермскаго, предсѣдательствуемому мною, въ которомъ говорится о практическомъ примѣненіи листка о говѣннѣ и другихъ моихъ книжекъ.

При этомъ еще приношу одну просьбу: почтить меня уваженіемъ о выпискѣ или же о томъ, что не могу надѣяться на нее, непосредственно, а не чрезъ консисторію Пермскую“.

Наконѣцъ изъ Желѣзноводска писалъ мнѣ отъ 8-го числа младшій помощникъ А. В. Гавриловъ:

„Съ 1-го іюня я въ Желѣзноводскѣ. Забрался очень далеко отъ всего цивилизованнаго, а потому—скука невыносимая.—Наши воды такъ устроены, что читать можно въ томъ лишь случаѣ, если захватилъ съ собою книгъ.—Къ сожалѣнію, я этимъ не запасся и потому рыскаю по горамъ и лѣсамъ безъ цѣли и смысла. Изъ С.-Петербурга я выѣхалъ, покончивъ съ отдѣльнымъ томомъ бумагъ Филарета 1). Обложку Оберъ-Прокурору угодно было переимѣнить.—Вашего имени томъ не будетъ имѣть. Причина мнѣ необъяснима, а спрашивать я не хотѣлъ.

Передъ отъѣздомъ я распорядился, чтобы Вамъ была выслана обложка къ отдѣльному тому. Былъ въ Москвѣ, но не имѣлъ времени узнать, что сдѣлано съ IV томомъ. По возвращеніи, приступлю къ печатанію дополнительнаго тома, а затѣмъ никакихъ сверхдолжныхъ работъ на себя не приму. На обратномъ пути, въ концѣ іюля, заверну къ Вамъ, чтобы посмотрѣть Тверь и побесѣдовать съ Вами.

Жизнь въ Желѣзноводскѣ не такъ дорога, какъ мнѣ описывали. Я плачу за очень приличный и помѣстительный

1) Разумѣется VI т. по дѣламъ Правосл. Церк. на Востокъ, изд. 1886 г.

1886 г. № въ домѣ Карпова 60 р. въ мѣсяцъ. Обѣдъ за рубль очень хорошій и достаточный для двухъ; яйца десятокъ стоятъ 10 коп.; молоко 10 к. кувшинъ; ванны 30 к. каждая. Только доктора сосутъ и по нуждѣ и безъ нужды. Въ Желѣзноводскѣ я проживу весь лечебный сезонъ, т. е. 1½ мѣсяца, а затѣмъ—къ пенатамъ“.

15-го числа, въ 3 часа пополудни, выѣхалъ я изъ Ржева въ Старицу, куда прибылъ въ 6 часовъ и остановился въ Успенскомъ монастырѣ. Новымъ настоятелемъ, архимандритомъ Агаангеломъ и монастырская ограда и особенно—настоятельскіе покои обновлены очень хорошо.—И церковная служба приведена имъ въ должный порядокъ.

16-го числа утромъ осмотрѣно было мною 7 городскихъ церквей и посѣщено духовное училище.

Въ 4 часа ѣздилъ, въ сопровожденіи архимандрита Агаангела, въ Маринскую женскую общину, отстоящую отъ города верстахъ въ 8-ми. Новый трехпрестольный каменный храмъ, внутри благолѣпный, но снаружи по архитектурѣ не особенно изящный, остается еще неосвященнымъ.

Сестеръ въ Общинѣ не очень много, но онѣ помѣщены очень тѣсно.

17-го числа занимался разсмотрѣніемъ поданныхъ мнѣ прошеній и монастырскихъ документовъ.

Послѣ вечерни осматривалъ монастырскую ризницу и хранящіяся въ ней древности, какъ-то: митру, принадлежавшую архимандриту Діонисію, впоследствии знаменитому настоятелю Троицкаго Сергіева монастыря, двѣ палицы, приписываемыя патриарху Іову, скончавшемуся въ этомъ монастырѣ; описныя книги 7115 (1606) г., найденныя въ 1693 г. въ стѣнѣ церкви, что надъ св. вратами; Синодикъ съ рисунками конца XVII вѣка.

18-го числа, послѣ литургіи осмотрѣлъ нѣсколько монашескихъ келій, и послѣ обѣда въ 3½ часа оставилъ Старицу и въ 7½ часовъ возвратился въ Торжокъ.

19-е число. Послѣ ранней литургіи обозрѣвалъ городскія церкви; вечеромъ посѣтилъ попечителя Единовѣрческой церкви, купца П. С. Овчинникова.

20-го числа выѣхалъ изъ Торжка и, осмотрѣвши по пути церковь въ селѣ Спаса—на низу, 3½ часа пополудни возвратился въ Тверь.

1886 г.

Здѣсь я нашель нѣсколько писемъ.

Изъ Москвы отъ 18 числа писалъ мнѣ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій:

„Ваше Высокопреосвященство,
Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за привѣтствіе и благожеланія Ваши въ знаменательный для меня день 25-лѣтія служенія моего Церкви Христовой въ санѣ епископа.—Для меня тѣмъ пріятнѣе было получить ваше привѣтствіе, что я вижу въ немъ выраженіе братскаго единенія въ духѣ вѣры и любви между архипастырями Церкви отечественной, а въ этомъ единеніи—залогъ силы и крѣпости Церкви, обуреваемой въ наше время волнами суевѣрія, лжевѣрія и полного безвѣрія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,
покорнѣйшимъ слугою..“

Изъ Петербурга, отъ 3-го числа писалъ мнѣ членъ Консistorіи и мой бывший сотрудникъ по Комиссіи о пересмотрѣ богослужебныхъ книгъ, протоіерей В. Я. Михайловскій:

„Во-первыхъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять отъ меня мою карточку съ орденомъ, навшаннымъ мнѣ вашею отеческою любовію.

Служба моя по Консistorіи по прежнему игнорируется.—Вотъ уже въ 3-ій разъ помимо меня посаждаютъ на штатное мѣсто во 2-ю экспедицію. Теперь выписанъ изъ Москвы въ кафедральный соборъ о. Смирновъ ¹⁾. И вѣдце воротила Синодальные не знаютъ, гдѣ-бы отыскать источники, чтобы „золотить“ о. Смирнова. Но, кажется, придется и имъ вспомнить библейскія слова: повергохомъ злато во огнь.—А мнѣ суждено только трудиться безденежно.

Р. С. Хотѣлъ было я просить объ особенномъ вниманіи Вашего Высокопреосвященства къ Ржевскому священнику—Ильѣ Розову ²⁾,—весьма дѣльному, трудолюбивому и че-

¹⁾ Петръ Алексѣевичъ, потомъ предсѣдатель учебн. комитета при св. Синодѣ.

²⁾ См. о немъ т. VI Хроники стр. 708.

1886 г. стному, не любящему лжи, присѣдающей при сердцѣ Ржевскаго о. благочиннаго. Изъ всѣхъ священниковъ, съ которыми мнѣ по моимъ дѣламъ въ Россіи приходится вести переписку,—дѣльнѣе, основательнѣе, краснорѣчивѣе его я еще не встрѣчалъ въ письмахъ“.

Изъ Константинополя отъ 12-го числа писалъ Настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Пишу Вамъ уже не изъ Царь-града, а изъ Буюкдере,—лѣтней резиденціи русскаго Посольства, въ 20-ти верстахъ отъ Константинополя, на берегу Босфора.—Сообщеніе съ городомъ на пароходѣ каждый часъ. Мѣстность прелестная. Обширнѣйшій, тѣнистый садъ и паркъ по склону возвышенности со многими террасами и аллеями, отѣняемыми исполинскими кедрами, платанами, каштанами, кипарисами, липами и др. На третьей террасѣ моя старческая келлія, преудобная, съ хорошенькою церковью, въ которую ходъ изъ моего помѣщенія корридормъ нѣсколько шаговъ; здѣсь же внизу помѣщаются и прочіе члены причта съ пѣвцами. Живу буквально среди роскошной зелени и цвѣтовъ и, по милости Божіей, чувствую себя совершенно хорошо; поэтому пользуясь свободнымъ временемъ, считаю долгомъ поблагодарить Ваше Высокопреосвященство за ваше отеческое ко мнѣ писаніе и сообщить Вамъ нѣсколько здѣшнихъ моихъ наблюденій.

Непохвальныя дѣйствія здѣшней патріархіи, особенно выразившіяся въ дѣлѣ бракоразвода кн. Горчакова, о чемъ Вы упомянули въ своемъ письмѣ, составляли въ Константинополѣ предметъ самый интересный для всѣхъ здѣшнихъ газетъ, даже турецкихъ; но замѣчательно: всѣ газеты, за исключеніемъ, разумѣется, греческихъ, осуждали патріарха. Любопытно суюмудрое мудрованіе здѣшнихъ синодаловъ, утверждающихъ законность беззаконнаго дѣйствія патріархіи на 28 пр. Халкидонскаго собора; дѣйствительное-то основаніе этого дѣйствія всѣмъ извѣстно, даже до точнаго опредѣленія тысячъ. Впрочемъ это не единственный примѣръ; здѣсь были подобные случаи и прежде, только они не касались Россіи. Дѣйствія здѣшней патріархіи вызвали вмѣшательство нашего посольства, которое, впрочемъ, узнало объ этомъ дѣлѣ въ то время, когда уже было рѣшено,—такъ секретно умѣли вести его.—Но забавное оправданіе

высказалъ самъ патріархъ нашему драгоману, объяснявшему 1886 г. ему это дѣло: „меня обманули члены Синода, представивъ дѣло не такъ“—слова Его Святѣйшества. Послѣ этого и наше долготерпѣливое посольство русское открыто выразило свое недовольство такимъ образомъ: въ первый день Пасхи всегда отправлялся посоль, или за отсутствіемъ его первый совѣтникъ въ парадѣ со служащими при посольствѣ въ патріархію на *Δευτέρα Ἀράστασις*, такъ здѣсь называется вечерня св. Пасхи, которая всегда отправляется въ 11-мъ часу дня патріархомъ со всѣмъ синодомъ, и Евангеліе читается на разныхъ языкахъ.—Нынче никто не поѣхалъ, такъ что я одинъ былъ представителемъ русскихъ на этомъ торжественномъ священнослуженіи и по заведенному здѣсь обычаю читалъ св. Евангеліе на нашемъ церковно-славянскомъ языкѣ.—На это торжество собирается очень много Грековъ, но не больше того, сколько въ Твери напр. 24 іюня, а здѣсь это считается несмѣтнымъ множествомъ—*πολύς ὄμιλος*.—Въ церкви патріаршей дѣйствительно тѣсно, но зато какой шумъ, крикъ и всякаго рода безпорядки; многіе съ покрытыми головами даже въ алтарѣ, и къ довершенію всего: когда патріархъ сдѣлалъ возгласъ, всѣ члены синода—митрополитъ и архіереи стали вокругъ престола, облокотились на него совершенно по-домашнему, и начали пѣть пасхальные стихи съ пристукиваніемъ рукою, даже кулакомъ по престолу въ тактъ пѣнія; я съ двумя греческими архимандритами стоялъ тутъ-же, удивляясь этому неблагообразію. Если такъ бываетъ при патріаршемъ служеніи,—что-же въ другое время?... и дѣйствительно—разсказываютъ много неутѣшительнаго. Вотъ бы взглянуть Вамъ на безпорядочный порядокъ при богослуженіи здѣсь. Напримѣръ, какъ дѣлали ходъ со св. Евангеліемъ; пошли безъ всякаго порядка изъ алтаря чрезъ царскія двери къ патріаршему мѣсту, уже приблизились туда, а дьяконъ забылъ взять Евангеліе и пошелъ назадъ въ алтарь за нимъ и т. п. Здѣсь не осталось и намека на то благочиніе и благоговѣніе, съ которымъ совершается свящ. богослуженіе въ нашихъ русскихъ православныхъ храмахъ. Послѣ службы почетная публика пошла въ патріаршую палату, въ которую проводили патріарха всѣ служившіе въ облаченіи и на этомъ пути, ставъ на балконѣ довольно высоко надъ народомъ, патріархъ, по

1886 г примѣру римскаго папы, благословилъ народъ, котораго впрочемъ осталось уже очень немного, и съ какимъ чувствомъ принято это благословеніе,—можно судить по тому, что народъ даже не счелъ нужнымъ открыть головы. И прочее въ родѣ того.

На дняхъ познакомился съ бывшимъ патриархомъ Іоакимомъ третьимъ ¹⁾, который живетъ въ прекрасной виллѣ, собственно ему принадлежащей,—часть ѣзды отъ насъ,—надъ Босфоромъ въ великолѣпной обстановкѣ.—*Говорятъ*, что онъ не отличался въ сравненіи съ другими стяжательностію, а все-таки оставилъ патриаршій престолъ, скопивъ побольше милліона рублей. А Русь православная столько старается объ оказаніи помощи этимъ бѣднякамъ. Впрочемъ меня принялъ весьма любезно съ восточнымъ угошеніемъ и общалъ быть ко мнѣ. Теперь я съ Греками уже довольно свободно объясняюсь. Хотѣлось бы познакомиться съ Халкинской школой, которая, какъ я слышалъ, получаетъ отъ Россіи субсидію—сколько-то тысячъ для преподаванія въ ней русскаго языка; но бывший тамъ учителемъ говорилъ мнѣ, что теперь тамъ русскій языкъ не преподается, даже хуже... такъ что мнѣ не совѣтовалъ обращаться туда. Отъ многихъ слышалъ, что надобно смотрѣть снисходительно на Грековъ, потому что деморализація ихъ есть плодъ многолѣтняго рабства; это мнѣніе, хотя и многими раздѣляемое, не представляется вѣрнымъ, если вникнуть въ исторію ихъ. Еще до покоренія Царя-града Турками, какъ современные писатели характеризуютъ Грековъ—*δόλια, κατάλυτα, αλατῶνες κ ἄξια πάσης τιμωρίας*. Эллинское мудрованіе и отъ Апостола получило обличеніе, и это мудрованіе—суемудрое составляетъ доселѣ отличительную черту Грековъ; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть ихъ многорѣчивыя статьи газетныя по случаю минувшаго политическаго кризиса. Видно, не воскресить къ жизни народъ, отжившій, который ослѣпленъ величіемъ своего прошедшаго и всѣхъ считаетъ ниже себя, и потому враждуетъ противъ всѣхъ. Не чрезъ Грековъ и не чрезъ другой народъ этой страны слѣдуетъ поддерживать на востокѣ православіе, а непосредственно распространяя въ здѣшней средѣ русское

1) Нынѣ опять патриархъ Константинопольскій, о жизни и дѣятельности его см. „Странникъ“ 1901 г. т. II, № 8 (августъ), стр. 145.

православное образованіе чрезъ свои русскія хорошо устроенныя школы; это—самый вѣрный путь. Сколько опередили насъ въ этомъ западные Европейцы, даже Американцы своими школами. Впрочемъ надобно надѣяться, что сѣверный великанъ не даромъ цѣлое столѣтіе упитывалъ своею кровію здѣшнія страны; Господь произраститъ добрый плодъ отъ этого драгоцѣннаго сѣмени.

Касательно знакомства моего съ Экзархомъ Болгарскимъ, надобно сказать Вамъ, что это здѣсь неизбѣжно, потому что посольство имѣетъ сношеніе съ нимъ, и въ наши высокаторжественные дни присутствуютъ какіе-либо члены ихъ Синода при священнослуженіи въ нашей церкви; поэтому и мнѣ совѣтовалъ посоль представиться Его Блаженству, который былъ у меня уже нѣсколько разъ.

Я много наговорилъ; думаю—уже и наскучилъ. Прося вашихъ святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть...“

Изъ Харькова писалъ отъ 12-го числа протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Пишу Вамъ изъ Черкасска Донской области,—куда пріѣхалъ уполномоченнымъ отъ Преосвященнѣйшаго Амвросія и гражданъ просить Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона навѣстить Харьковъ и помолиться. Вчера, т. е. 11-го іюня имѣлъ счастье представиться Его Высокопреосвященству и вручить письмо своего Владыки. Митрополитъ принялъ меня очень привѣтливо и милостиво, выразилъ благодарность Владыкѣ нашему и далъ слово пріѣхать въ Харьковъ 28-го, прослужить 29-го, отдохнуть 30-го и 1-го іюля чрезъ Полтаву возвратиться въ Кіевъ. Прежде приглашенія въ Харьковъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ предполагалъ ѣхать на Воронежъ, Задонскъ, Тамбовъ, Курскъ и Бѣлгородъ. Въ настоящее время маршрутъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ измѣнилъ и изъ Харькова только побываетъ въ Бѣлгородѣ. Владыка живетъ на дачѣ, приобретенной имъ же отъ наслѣдниковъ Атамана Платова ¹⁾, во время управленія Черкасскою епархією, пользуется, по совѣту докторовъ, кумысомъ и продолжительно гуляетъ по дачѣ, очень богатой растительностію. Помѣщенія тамъ прекрасныя

¹⁾ † въ 1818 году.

1886 г. и удобныя; двѣ церкви,—одна домашняя, устроенная Владыкою, а другая—Атаманомъ Матвѣемъ Ивановичемъ Платовымъ, гдѣ онъ и погребенъ.

Городъ Черкасскъ, сравнительно съ Харьковомъ, пустынный, небольшой и малолюдный, но довольно чистый и красивый; церквей всего 4-ре, а соборъ—низкій, деревянный и вдобавокъ—окрашенный желтою безобразною краскою. Рядомъ съ соборомъ огромная площадь, заваленная камнями обрушившагося собора. Княжескій дворецъ, Александровскій садъ, женская гимназія и вновь строящійся кадетскій корпусъ обращаютъ на себя вниманіе и могли бы служить украшеніемъ столицы“.

23-го числа писалъ я въ Московскую Синодальную Типографскую Контору:

„Возвращаете при семь въ Московскую Синодальную Типографію, для набора, прочитанныя мною бумаги Митрополита Филарета съ 26-го октября по 31-е декабря 1861 г. Слѣдующія тетради будутъ высылаемы мною по мѣрѣ прочтенія.

Корректуру прошу отсылать въ Петербургъ къ Н. И. Григоровичу, а мнѣ доставлять отпечатанные листы въ двухъ экземплярахъ, по мѣрѣ ихъ выхода“.

25-го числа посѣтили меня Графъ Ник. Алексѣев. Протасовъ—Бахметевъ и помѣщикъ Тверской П. А. Тепляковъ.—Графъ, у котораго я въ Петербургѣ просилъ передать мнѣ, для напечатанія, переписку митрополита Филарета съ его дядею, бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, графомъ Н. А. Протасовымъ, и который обѣщалъ исполнить мою просьбу, теперь повторилъ свое обѣщаніе, и однакожь не исполнилъ.—Затѣмъ, въ разговорѣ, между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что Императоръ Николай Павловичъ, при посредствѣ его дяди, графа Протасова, хотѣлъ приобрѣсть отъ Неаполитанскаго правительства, за 3,000,000 рублей, мощи Святителя Николая, своего патрона, почивающія въ Баръградѣ, въ Апуліи.—Но это, столь важное для Россіи приобрѣтеніе, какъ извѣстно, не состоялось.

27-го числа пріѣхала въ Тверь, по пути изъ Москвы въ Петербургъ, и посѣтила меня добрая и благочестивая Юлія Георгіевна Эммануель¹⁾. Здѣсь она провела сутки и покло-

1) Жена генерала, правителя Кавказск. области.

нилась Тверскимъ Угодникамъ Божиимъ, пользуясь моимъ 1886 г. экипажемъ. У меня она имѣла обѣденный столъ.

28 числа, вечеромъ посѣтилъ меня старый мой знакомый Петръ Ив. Бартеневъ, редакторъ журнала „Русскій Архивъ“. Онъ ѣхалъ въ Ревель на морскія купанья. Много мы съ нимъ бесѣдовали о литературѣ и о русскихъ древностяхъ.

1 іюля получилъ я отъ предсѣдателя Предварительнаго Комитета VII-го Археологическаго Съѣзда въ Ярославль, С. М. Шпилевскаго письмо отъ 26-го іюня, за № 16, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь и Архипастыръ.

Имѣю честь обратиться къ Вамъ, отъ имени Предварительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославль, съ покорнѣйшею просьбою не отказать вашимъ благосклоннымъ участіемъ въ трудахъ Съѣзда.

Испрашивая на себя благословенія вашего, съ отличнымъ поченіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Къ сожалѣнію, по служебнымъ и другимъ обстоятельствамъ, я не могъ принять участія въ трудахъ предстоящаго ученаго Съѣзда.

Въ тотъ-же день получено было мною отъ старшаго соборнаго священника г. Торжка І. Колосова представленіе такого содержанія:

„Вслѣдствіе словеснаго и лично переданнаго мнѣ приказанія Вашего Высокопреосвященства, во время обозрѣнія церковей г. Торжка, при семъ имѣю честь покорнѣйше представить выписку изъ церковной описи Новоторжскаго собора о перстнѣ съ брилліантами, подаренномъ нынѣ царствующимъ Германскимъ Императоромъ Фридрихомъ Вильгельмомъ въ 1818 году, въ проѣздъ Его чрезъ г. Торжокъ, по шоссеиной дорогѣ, изъ Москвы въ Петербургъ, послѣ Наполеоновскаго разгрома, Новоторжскому купцу Григорію Мишурину, а симъ послѣднимъ подаренномъ въ Новоторжскій соборъ къ древнѣйшей и свято-чтимой иконѣ Одигитріи Пресвятыя Богородицы. Перстень сей и нынѣ находится вѣланымъ въ серебряной ризѣ Богородицы, ободки коего искусно пропущены и запаены въ вѣнцѣ Предвѣчнаго Младенца“.

6-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Кашина.

Изъ Петербурга писала мнѣ супруга лейбъ-медика Н. Ѳ. Здекауера Марія Георгіевна ¹⁾:

„Высокопреосвященный Владыко!

Нѣтъ словъ для выраженія чувствъ моей признательности за вашу память, Милостивѣйшій Архипастырѣ! Святой образъ, драгоценный знакъ вашего благословенія, я получила чрезъ мою сестру ²⁾ съ благоговѣніемъ и увѣрена, что Онъ, молитвами святаго Макарія, принесетъ намъ счастье и возстановитъ здоровье добрѣйшаго Николая Ѳедоровича.

Моя сестра не можетъ довольно возблагодарить Васъ, Владыко, за вашъ отеческій пріемъ и радушное гостепріимство, о которыхъ говорить съ восторгомъ.

Вѣрьте, Владыко, моему сердечному чувству благодарности и глубочайшаго уваженія, съ которыми имѣю честь быть“...

Изъ Кашина отъ 4-го числа писала игуменія Срѣтенскаго монастыря Иннокентія ³⁾:

„Въ надеждѣ на Ваше Архипастырское благосердіе дерзаю при семъ сложить къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства нѣсколько, только-что отпечатанныхъ, оттисковъ „Воспоминанія о монахинѣ Кашинскаго, Срѣтенскаго женскаго монастыря, Елизаветѣ“ и всенижайше прошу Васъ, благодѣтельнѣйшій Архипастырѣ и Отецъ, удостоить принять ихъ отъ нашей обители. Вѣрую, что содѣйствіемъ вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія они принесутъ душевную пользу и утѣшеніе читающимъ“.

8-го числа получено было мною письмо изъ Царскаго Села; отъ 6-го числа писала недавно бывшая у меня гостья, Юл. Георгіев. Эммануель:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Всемилоствѣйшій Архипастырѣ—Отецъ!

Съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ждала первой возможности—свободной минуты, чтобъ взяться за перо и выразить Вамъ еще письменно чувства глубокой признательности, которыми

1) † 1 апрѣля 1891 г.

2) Юлію Георгіевну Эммануель, выше упоминаемую.

3) Ошанина, см. о ней т. VI Хроники, стр. 213.

полна душа моя, за милостивый отеческій приемъ, которымъ 1886 г. Вы изволили почитать меня недостойною.

И совѣстно мнѣ было пользоваться столь великимъ радушіемъ вашимъ и вмѣстѣ отрадно унести съ собою навсегда столь отрадныя воспоминанія этихъ двухъ незабвенныхъ дней!!

Въ самый день приѣзда, 30-го, отправилась я съ сестрою Софьей Георгіев., встрѣтившей меня, къ вечеру въ Царское къ сестрѣ Маріи Георг., которой имѣла утѣшеніе передать отъ Васъ, Владыко, св. икону, за которую она и благодарила Васъ письмомъ. Надѣюсь, оно и получено Вами?

Ваше Высокопреосвященство, вѣроятно, прочли въ газетахъ о страшномъ взрывѣ, бывшемъ неподалеку отъ насъ, причинившемъ столько несчастій. На другой уже день, проѣзжая тою улицей къ невѣсткѣ ¹⁾, я нашла всю ширину улицы занятую народомъ; но ворота дома того охранялись городовыми; въ сосѣднемъ же, чрезъ улицу, домъ всѣ до одного стекла были перебиты и уже вставляли цѣлья. Какая нечаянная смерть постигла столько жертвъ, и нѣсколько человѣкъ оказалось крестьянъ Тверской губерніи. Бѣдныя ихъ семьи! Собираютъ и пожертвованія въ ихъ пользу.

Мнѣ такъ чувствительно и больно видѣть самое подворье, гдѣ Вы имѣли пребываніе. И вчера проѣзжаю сюда съ моею старушкою, и она говоритъ: надо поклониться, хоть издали, дому, гдѣ жилъ нашъ добрый Владыка.

Скорбя о семъ лишеніи, буду искать развлеченія въ исполненіи работы, которая бы хоть слабымъ образомъ свидѣтельствовала о моей неизмѣнной памяти и признательности“.

14-го числа получено было мною письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова, который писалъ отъ 11-го числа:

„Смиренинѣйше имѣю счастье доложить Вамъ о посѣщеніи Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Платономъ града Харькова. Утромъ, 27-го, Владыка нашъ встрѣтилъ митрополита на вокзалѣ и сопровождалъ до Бѣлгорода, гдѣ оба Владыки поклонились гробу св. Іоасафа ²⁾ и на другой день послѣ ранней литургіи, которая была совершена іеромона-

¹⁾ Вдовъ генерала Эммануель.

²⁾ Горленка, еп. Бѣлгородскаго, † 10 дек. 1754 года.

1886 г. хомъ въ домової церкви, возвратились 28-го въ 12 ч. въ Харьковъ.

Харьковцы встрѣтили Высокопреосвященнѣйшаго на вокзалѣ съ подобающимъ почетомъ. Преосвященный Геннадій ¹⁾ съ членами консисторіи, губернаторъ и вице-губернаторъ, градскій голова съ гражданами ожидали Владыку въ царскихъ покояхъ. Послѣ встрѣчи Владыка прямо поѣхалъ на дачу въ Всесвятское, гдѣ была всеношная и на другой день въ половинѣ 10-го часа пріѣхалъ въ соборъ. Служеніе было торжественное и доселѣ невиданное въ Харьковѣ: Митрополитъ, Архіепископъ, Епископъ и 12-ть сослужащихъ съ Архимандритомъ во главѣ. Соборъ былъ разукрашенъ, какъ только бываетъ въ царскіе пріѣзды.

За обѣдомъ въ честь гостя Владыка Амвросій сказалъ въ высшей степени удачную рѣчь, вполне достойную его ораторскаго таланта. Выразивъ благодарность высокому гостю за сдѣланное посѣщеніе града и утѣшеніе, произведенное молитвами его, Владыка перешелъ вообще къ точному и честному исполненію обязанностей; въ этомъ отдѣлѣ перебралъ представителей всѣхъ вѣдомствъ: учебнаго, судебного, административнаго и торговаго—и каждому указалъ, что требуется для правильной постановки дѣла. Если бы, заключилъ онъ, все сказанное представителями исполнялось, то благо Государства росло и крѣпло, сердце Царево исполнялось радостію, и мы никогда не были бы свидѣтелями тѣхъ печальныхъ явленій, которыя чуть не каждый день поражаютъ насъ. Рѣчь была длинная и витіеватая; но чтобы, хотя приблизительно воспроизвести ее, надо имѣть и умъ и языкъ Владыки, а поелику сего намъ не дано, то не слѣдуетъ брать не по силамъ.

На другой день, 30-го митрополитъ, въ сопровожденіи нашего Владыки, посѣтилъ Куряжскій монастырь и обѣдалъ у преосвященнаго Геннадія. Преосвященный Геннадій въ присутствіи митрополита такъ неудачно держалъ себя, что Владыка митрополитъ сдѣлалъ ему замѣчаніе и высказалъ потомъ преосвященному Амвросію свой взглядъ, что самостоятельное управленіе не по силамъ для преосвященнаго Геннадія.

¹⁾ Левитскій, еп. Сумскій, † 10 февр. 1893 г.

Юля 1-го духовенство кафедральнаго собора, вмѣстѣ съ 1886 г. церковнымъ старостою, подносило хлѣбъ-соль митрополиту, въ знакъ благодарности за принесенныя молитвы, на серебряномъ—вызолоченномъ блюдѣ, на которомъ сдѣлана надпись: Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Киевскому и Галицкому, въ память служенія 29-го іюня 1886 г. отъ кафедральнаго собора. Затѣмъ въ 12 часовъ Владыка выѣхалъ изъ Харькова, сопровождаемый нашимъ Владыкою до Люботинской станціи, гдѣ князя Святополкъ-Мирскіе Дмитрій и Николай Ивановичи встрѣтили его и пригласили въ домъ къ послѣднему обѣдать. Столъ былъ вполне по роскоши соотвѣтственный Атаману Войска Донскаго. Вечеромъ чай кушали оба Владыки у старшаго Дим. Ивановича, бывшаго Генераль-Губернаторомъ въ Харьковѣ. На другой день, 2-го іюля, нашъ Владыка въ 10 часовъ возвратился въ Харьковъ, а я ожидалъ до поѣзда и въ 2 часа проводилъ митрополита на вокзалъ, гдѣ явились два представителя Полтавскаго духовенства. При прощаньи Высокопреосвященнѣйшій далъ мнѣ свой портретъ. Прощаясь съ нашимъ Владыкою сказалъ: мы расстаемся друзьями. Такъ Господь благословилъ принять высокаго посѣтителя къ общей радости и утѣшенію православныхъ“!

Въ тотъ-же день я писалъ въ Москву князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, по случаю дня его тезоименитства:

„Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь,

Владиміръ Андреевичъ!

Чувство глубокаго почтенія и душевной признательности за оказываемое мнѣ каждый разъ, при посѣщеніи Москвы, радушное гостепримство налагаетъ на меня непремѣнный и пріятнѣйшій долгъ принести Вашему Сіятельству, въ священный и знаменательный день вашего тезоименитства, всеусерднѣйшее привѣтствіе съ искреннимъ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы всеблагое провидѣніе Божіе неуклонно вело и привело Васъ, по слѣдамъ соименнаго Вамъ Равноапостольнаго Великаго Князя, къ горнему небесному царству“.

На другой день, 15-го числа, полученъ былъ мною на письмо это телеграфическій отвѣтъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитаю любезное письмо

1886 г. Вашего Высокопреосвященства, посильшаю принести Вамъ, Милостивый Архипастырь, мою искреннѣйшую признательность за добрую память и молитвенныя благожеланія; въ свою очередь отъ души желаю Вашему Высокопреосвященству добраго здравія и силъ въ вашихъ архипастырскихъ трудахъ“.

18-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Отъ 17-го числа она писала:

„Прочтите, Владыко, прилагаемую у сего вырѣзку изъ газеты. Нечего сказать, не польстили сынамъ Израиля досужий путешественникъ, да и о градѣ Витебскѣ такъ-же, какъ о бывшемъ его Начальникѣ ¹⁾, живописуетъ онъ довольно ярко, хотя и не особенно приглядно. За то о Васѣ сказалъ немного,—да хорошо! Конечно, я этимъ очень довольна, хотя онъ сказалъ только—правду. А бѣдный Витебскъ и бѣдный людъ православный! Сколько на него положено было трудовъ и заботъ! Все уничтожили,—готоваго не умѣли сохранить“.

Приложенная при письмѣ вырѣзка изъ „Современныхъ Извѣстій“ озаглавлена „Наблюденіе проѣзжаго Бѣлорусса“.

Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ этой статьи.

„Я съѣздивъ въ Витебскъ. Витебскъ городъ древній, городъ русскій... Помѣщики—поляки—не могутъ забыть своего друга и пріятеля, бывшаго витебскаго губернатора Валя, который повсемѣстно въ губерніи учреждалъ, расширялъ и открывалъ польскіе костелы, какъ напр. въ Динабургѣ..., а также позволилъ евреямъ устроить громадныхъ размѣровъ синагогу... Онъ мѣнялъ русскихъ чиновниковъ на польскихъ и нѣмецкихъ... Особенно велика заслуга г. Валя—истребленіе витебскихъ архивовъ...“

Введенные порядки въ Витебской губерніи бросились въ глаза преемнику Валя, новому губернатору князю Долгорукову...

...Я посѣщилъ въ соборъ Николаевскій—каедральный гдѣ читали уже шестопсалміе... Гдѣ-же архіерейскій хоръ?—спрашиваю я.—На дачѣ у архіерея. За всеюнощной онъ никогда не поетъ и самъ владыка (Маркеллъ) не служитъ и въ городъ не пріѣзжаетъ.—Преосвященный Савва любилъ

¹⁾ Фовъ-Валь.

пріѣзжать предъ праздниками ко всеошной со всѣмъ своимъ хоромъ, а пребсвященный Маркеллъ этого не дѣлаетъ“...

Былъ у меня учитель Астраханской гимназіи Рождественскій, сынъ діакона села Сытькова, Осташковскаго уѣзда. Между разговорами о разныхъ предметахъ онъ сообщилъ мнѣ краткія свѣдѣнія о четырехъ астраханскихъ архіереяхъ, а именно:

1) Объ Аванасіи (Дроздовѣ) († на покоѣ 7-го декабра 1876 г.). Обладатель поразительною ученостію и много писалъ, но большею частію свои сочиненія сожигалъ; служилъ весьма рѣдко, а проповѣдей никогда не говорилъ.

2) О Теогноствѣ (Лебедевѣ) ¹⁾ (1870—74 г.) сохраняется въ Астрахани самая добрая память.

3) О Хрисанеѣ (Ретивцевѣ, 1874—77 г.), впоследствии Нижегородскомъ († на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ въ 1883 году).—Сначала былъ строгъ и крутъ, а потомъ обошелся.

4) Евгеній (Шершиловъ)—ведетъ свѣтскую жизнь.

22 ч. получено мною письмо изъ г. Кашина; отъ 20-го числа писалъ мнѣ священникъ Корсунской церкви Іаковъ Калачевъ, женатый на племянницѣ преосвященнаго Хрисанеа, бывшаго епископа Нижегородскаго, впоследствии пребывавшаго на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и скончавшагося, какъ выше было замѣчено, въ 1883 году:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Приѣгая съ просьбою къ Вашему Высокопреосвященству о перемѣщеніи меня къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Исаевцѣ, я отнюдь не забываю вашего архипастырскаго слова, сказаннаго Вами при обзорѣніи вѣренной мнѣ церкви: „еще послужи здѣсь“. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ, которою Вы милостиво удостоили меня, Вы ясно показали, что мнѣ можно довольствоваться моимъ приходомъ въ виду того, что я кое-что получилъ послѣ преосвященнаго Хрисанеа. Уклончивый же отвѣтъ мой укрѣпилъ еще больше ваше рѣшеніе. Но мнѣ совѣстно было при постороннихъ лицахъ сказать прямо—сколько именно я получилъ послѣ

1) † Митр. Кіевскимъ 13 авг. 1900 г.

1886 г. почившаго епископа. Вамъ же я скажу съ сыновнею откровенностію, что получилъ только двѣ тысячи. Изъ нихъ уплатилъ 180 руб. государственнаго налога, еще два раза ѣздилъ въ Москву и прожилъ тамъ 12 дней.

При жизни преосвященнаго Хрисанеа я не получилъ отъ него ни одной копѣйки и не беспокоилъ его просьбами какъ мнѣ ни было трудно, щадя его безпомощность. Намъ онъ былъ дорогъ, мы берегли его, тогда какъ другіе, совершенно чужіе ему, обирали его, какъ имъ хотѣлось. А по смерти его опись имуществу сдѣлана была уже послѣ его погребенія, отчего пятерымъ наслѣдникамъ осталось только двѣ столовыхъ, да двѣ чайныхъ ложки и нѣсколько подрясниковъ и рясы. О смерти его я узналъ изъ газетъ, спустя три дня послѣ погребенія, хотя покойнымъ и даны были наши адреса, кому слѣдуетъ. Наше отсутствіе все-таки не помѣшало требовать съ насъ какія-то передержки сверхъ завѣщанія покойнаго, сдѣланныя по нашему лично выраженному желанію, чрезъ Московскую Синодальную Контору. Такая ложь невѣроятная?! Свидѣтель тому—Тверская Д. Консисторія, чрезъ которую Синодальная Контора и предъявила намъ означенное требованіе.

Свидѣтельствуюсь Богомъ, Ваше Высокопреосвященство, что не для осужденія говорю объ этомъ, а единственно для того, что посмертные остатки весьма ненадолго улучшили мой 500 р-ый бюджетъ для семейства изъ девяти человекъ;— что не прихоть, а горькая нужда дать воспитаніе дѣтямъ вынуждаетъ меня беспокоить Васъ, добрѣйшаго и милостивѣйшаго Архипастыря нашего.“

Изъ этого письма съ прискорбіемъ можно усматривать, какими послѣдствіями сопровождается кончина архіерея, особенно при его продолжительномъ болѣзненномъ состояніи.

Въ это время три дня (съ 20 по 22 число) гостилъ у меня протоіерей Петербургской Вознесенской церкви, Вас. Яков. Михайловскій, извѣстный издатель малыхъ книжекъ духовно-поучительнаго характера. Въ высокаторжественный день, 22-го числа, онъ служилъ со мною въ Каедральномъ соборѣ. Въ теченіи трехъ дней много и о многомъ было переговорено съ этимъ словоохотливымъ гостемъ.

Вечеромъ 22-го числа о. Михайловскій отправился въ Тор-

жокъ, гдѣ его братъ ¹⁾ состоитъ смотрителемъ духовнаго 1886 г. училища, и оттуда 23-го числа пишетъ мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Благостнѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Взысканный вашею отеческою ко мнѣ любовью я не нахожу словъ достойно выразить Вашему Высокопреосвященству мою благодарность и сыновнюю преданность.—Разсказывая о вашемъ ко мнѣ радушіи, простотѣ и гостепримствѣ среди родныхъ въ Торжкѣ, я вижу на ихъ глазахъ слезы умиленія и радости. Ахъ, если-бы и другіе владыки такъ поощряли своимъ ласковымъ пріемомъ труженниковъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ сотрудниковъ имъ на нивѣ Божіей: радостно было-бы трудиться!

Мнѣ остается только подражать вашему образу жизни и молиться о Васѣ постоянно, что я, по милости Божіей, и дѣлаю доселѣ и постараюсь помнить этотъ священный долгъ. Въ Торжкѣ жизнь идетъ своимъ чередомъ. Только одинъ іерей, Вами недавно посланный на недѣлю на земные поклоны, зять благочиннаго Новоторжскаго Чиримова Знаменской церкви въ Торжкѣ, Чернышевъ Іоаннъ, своимъ новшествомъ смутилъ 19-го іюля и все духовенство и мірянъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія на 20-е іюля вдругъ по городу раздается звонъ медленный въ большой колоколъ и затѣмъ во вся тяжкая. Одни подумали о кончинѣ кого-либо изъ іереевъ; другіе вообще испугались. Что-же оказалось?—Оказалось, что священникъ Чернышевъ дѣлалъ выносъ изъ дома въ Знаменскую церковь на ночь тѣла жены богатаго прихожанина — виноторговца. Конечно, это новшество въ Великоруссіи небезкорыстное и среди Новоторовъ—раскольниковъ небезопасное, а для другихъ священниковъ города, никогда этого не позволявшихъ, странное и, быть можетъ, отъ прихожанъ укорительное.

Простите меня, что я, по сыновнему дерзновенію, предъ Вами выражаю свои разнородныя чувства въ простотѣ сердца, не обинуясь. Кого любишь, тому сердце открываешь и отъ того съ благоговѣніемъ всякія свѣдѣнія въ свое сердце воспринимаяешь и въ немъ, какъ тайникѣ, сокрываешь“.

1) Ник. Яков. Михайловскій протоіер., см. о немъ Тверск. Еп. Вѣд. за 1891 г. № 4 и за 1901 г. № 2.

1886 г. 23-го числа, на обратномъ пути съ Кавказа, заѣхалъ ко-мнѣ младшій помощникъ мой А. В. Гавриловъ. Я очень радъ былъ видѣть его. Много было говорено съ нимъ по поводу нашего общаго труда по изданію Филаретовскихъ бумагъ, а также была рѣчь и о дѣлахъ синодскихъ и учеб-ныхъ.

25 ч. получено мною письмо изъ Казани; отъ 21 ч. писалъ. мнѣ преподават. сем. А. Ѳ. Гусевъ ¹⁾:

„Не нахожу словъ, чтобы выразить то чувство безпредѣльной благодарности, какое вызвано во мнѣ къ Вашему Высокопреосвященству телеграммою, сейчасъ мною полученною въ деревнѣ, гдѣ я живу на дачѣ, отъ моего дорогаго брата—отца.

Въ одномъ могу увѣрить Ваше Высокопреосвященство, не только произведенный Вами во священника мой дорогой братъ, но и я во всю жизнь свою не забудемъ вашего благодѣянія и будемъ молить Владыку всѣхъ о продленіи вашей жизни на многіе и многіе годы и о дарованіи Вашему Высокопреосвященству всяческихъ утѣшеній!...

Производство моего брата во священника тѣмъ отраднѣе для меня, что меня самого постигло немалое горе. Юнкерское училище, въ которомъ я служилъ 12 лѣтъ, и служба въ которомъ давала мнѣ возможность не только самому безбѣдно существовать, но оказывать иногда маленькую помощь и роднымъ, будетъ закрыто съ 1887 года, благодаря чему я обрекаюсь жить на одно семинарское жалованье, котораго *рѣшительно недостаточно* для покрытія *самыхъ необходимыхъ* расходовъ, такъ что мнѣ грозятъ лишенія и лишенія....

Усердно прошу Васъ, высокочтимый Архипастырь и Отецъ, и на будущее не оставить своимъ милостивымъ вниманіемъ моего дорогаго брата и моихъ родныхъ...

Да хранитъ Васъ Господь и да даруетъ Вамъ исполненіе желаній вашего сердца“!

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30-го іюля ректоръ Московской дух. академіи, протоіерей Сергій Смирновъ уволенъ, вслѣдствіе его просьбы, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ должности и на его мѣсто назначенъ ректоръ

1) Потомъ проф. Казанской Д. Академіи, † 8 іюля 1904 г.

Визанской духовной семинаріи, архимандритъ Христофоръ ¹⁾).

4 августа, мимоѣздомъ изъ Петербурга, въ Москву, посѣтилъ меня преосвященный Германъ ²⁾, управляющій Донскимъ монастыремъ и остающійся присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Я былъ обрадованъ посѣщеніемъ такого почтеннаго гостя, съ которымъ я знакомъ съ давняго времени.

Въ этотъ-же день писалъ мнѣ изъ Петербурга А. В. Гавриловъ:

„Съ легкой руки моей у Васъ не переводятся Петербургскіе гости. Сегодня проводилъ преосв. Германа и умолилъ его заѣхать къ Вамъ. Полагаю, что бесѣда будетъ не неприятна Вамъ. Преосв. Германъ—человѣкъ простой, душевный. Онъ доставитъ Вамъ удовольствіе сообщеніемъ Синодальныхъ свѣдѣній. Но вотъ новость: ректоръ Тифлисской семинаріи убитъ. Экзархъ ³⁾ сильно испуганъ. Онъ писалъ, что будто-бы при отпѣваніи были слышны голоса: „мы не съ того начали“. Это до того испугало Экзарха, что онъ вызвалъ Чистовича ⁴⁾ и ранѣе времени отпустилъ учениковъ на каникулы. Туда же поѣхалъ и В. К. Саблеръ. Тамъ-же будетъ и оберъ-прокуроръ. Для одной семинаріи не слишкомъ-ли много? Экзарха успокоиваютъ всячески, и, чтобы поддержать блескъ его власти, испрошенъ крестъ на клобукъ.

Искренно благодарю за радушный пріемъ. Да сохранить Васъ Господь на многіе годы для славы Своей Церкви“.

9-го числа получено мною письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго, который писалъ отъ 8-го числа:

„Здѣсь упорно слухи идутъ объ удаленіи Экзарха Грузіи вонъ изъ Тифлиса за его неумѣнье понять Грузинскій народъ, за деспотизмъ и особенно за проклятіе, произнесенное сгоряча преосв. Павломъ въ квартирѣ ректора убитаго, или при видѣ убійцы. „Проклятъ народъ, проклята земля, породившая такого злодѣя!“—рекъ преосвященный Павелъ при большомъ стеченіи публики. И грузинскій народъ болѣе

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ Осѣдкій, вышеупоминаемый.

³⁾ Павелъ Лебедевъ, вышеупоминаемый.

⁴⁾ Ил. Ал., † 3 ноября 1893 г.

1886 г. не может терпѣть такого Владыки. Это уже вѣдомо всѣмъ сильнымъ міра сего. И преосвященный Экзархъ опасается за свою жизнь и просить, и молить о перемѣщеніи. Онъ тамъ теперь ѣздитъ съ конвоемъ. Кого-же на его мѣсто? Думаютъ: Палладія ¹⁾ или Васъ, Владыку добрый. Палладію ѣхать не хочется, изъ Казани на югъ перебираться. На Васъ сосредоточивается вниманіе. И если Господу угодно будетъ послать Васъ къ доброму Грузинскому народу, то для вашей чести и пользы церковной тамъ Вамъ нужно первѣ всего очистить Синодальную Контору Тифлисскую отъ прокурора Андреева, полукатолика, имѣющаго жену католичку, хотя и поддерживаемаго Ненарокомовымъ ²⁾, и удалить архиман. Макарія изъ дьячковъ, 1-го члена конторы. На мѣсто-же прокурора взять съ собою Александра Васильев. Гаврилова—умницу, честнаго труженика. И тогда съ нимъ Вы поведете дѣло иначе во славу Божию; а на мѣсто архимандрита Макарія къ тому времени можно будетъ приготовить достойнаго сотрудника Вамъ. Есть у меня на примѣтѣ. Но, по слову Апостола „прежде времени ничто-же судите“, я пока мечтамъ своимъ полагаю преграду.

Я счелъ долгомъ совѣсти подѣлиться съ Вами этими Питерскими новостями.

Паки и паки приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за ваше отеческое радушіе ко мнѣ.

Преосвященный Германъ 4-го августа уѣхалъ въ Москву для праздниковъ въ Донскомъ монастырѣ, а быть можетъ и навсегда. Вѣдь указъ-то въ погоню послать ничего у насъ не стоитъ. А и въ Верховномъ Училищномъ Совѣтѣ онъ тоже по уступчивости и молчаливости для Карлычей преподлезный предсѣдатель.

Простите меня за мою сыновнюю откровенность“.

Въ тотъ-же день явился ко мнѣ галичанинъ, принявшій православіе, Александръ Френкель (Fränkel) и обратился ко мнѣ съ прошеніемъ такого содержанія:

„Я, Александръ Васильевъ Френкель, уроженецъ Галиціи, бывшій воспитанникъ іезуитской коллегіи въ Краковѣ и Римѣ, бывшій членъ общества Змартвыхвстанцевъ и сек-

1) Раева.

2) Вышеупоминаемымъ.

ретарь Краковскаго Маріинскаго братства въ 1885 году, со- 1886 г.
стоялъ членомъ Римско-Католической Духовной Болгарской
миссіи въ г. Адрианополь; но многочисленныя насилія о.о.
іезуитовъ и змартвыхвстанцевъ, которыхъ я былъ очевид-
цемъ къ Краковъ, Римъ и Адрианополь, наглядно убѣдили
меня въ превосходствѣ православной вѣры и церкви; по
этому я оставилъ въ г. Перемышль отца, мать и сестру,
оставилъ родину, ушелъ въ Россію въ г. Варшаву, гдѣ въ
Св. Троицкой церкви на Подвальной улицѣ присоединенъ
къ православію, и промѣнялъ мое завидное положеніе въ
будущемъ, какъ бывшаго іезуита, на страданія и защиту
славянъ отъ злоупотребленій и насилій о.о. іезуитовъ и дру-
гихъ враговъ православія,—для чего я, напутствуемый ар-
хипастырскимъ благословеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго
Леонтія, уѣхалъ изъ Варшавы въ Кіевъ для поступленія въ
Академію. Обращался я въ Кіевъ къ Высокопреосвященнѣй-
шему Платону, митрополиту Кіевскому, и другимъ лицамъ,
но всѣ они мнѣ сказали, что въ Академію безъ разрѣшенія Св.
Синода меня не примуть; поэтому я по совѣту многихъ Кіев-
лянъ отправляюсь въ С.-Петербургъ хлопотать о принятіи ме-
ня въ Духовную Академію. Средства на дорогу до Москвы далъ
мнѣ митрополитъ Кіевскій, а у Вашего Высокопреосвящен-
ства прошу дать мнѣ возможность доѣхать до С.-Петербурга.

Въ Москвѣ я былъ, но не могъ ничего сдѣлать въ свою
пользу по неимѣнію знакомыхъ и многолюдству жителей въ
городѣ, а равно плохому знанію русскаго діалекта“.

Френкель—молодой человекъ, очень приличный и развитой.

20-го числа получена мною при отношеніи товарища оберъ-
прокурора Св. Синода отъ 15-го августа за № 3524 грамата
Черногорскаго князя Николая 1-го о пожалованіи мнѣ ордена
1-й степени Князя Данила 1.

22-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Преосвящ. Германъ, спасибо, посѣтилъ меня, но такъ
какъ онъ провель въ Твери только нѣсколько часовъ, изъ
коихъ половину употребилъ на путешествіе по городу, то я
не могъ съ нимъ о многомъ побесѣдовать.

Третьяго дня имѣлъ я честь получить при бумагѣ отъ
Н. П. Смирнова ¹⁾ грамату Свѣтлѣйшаго Князя Черногор-

¹⁾ Товарища оберъ-прокурора Св. Синода.

1886 г. скаго о пожалованіи мнѣ Ордена 1-ой ст. Даніила 1, но знаковъ орденскихъ при семь не приложено. Не извѣстно-ли Вамъ, за какія заслуги удостоенъ я такой чести, и одинъ-ли я удостоенъ, или еще кто-нибудь изъ нашей братіи?—Мнѣ, безъ сомнѣнія, надлежитъ благодарить Князя за такое благовоменіе, но какъ и чрезъ кого я могу исполнить этотъ долгъ?—Не можете-ли Вы, любезный А. В., навѣдаться объ этомъ отъ кого-нибудь и мнѣ сообщить.

Сердечно благодарю Васъ за посѣщеніе: просимъ и впредь жаловать къ намъ“.

24-го числа посѣтилъ меня знаменитый русскій пѣвецъ Дмитрій Александровичъ Агреньевъ-Славянскій съ супругою своею Ольгою Христофоровною. Онъ съ своею капеллою объѣхалъ едва не весь свѣтъ. Теперь возвратился изъ путешествія по Западной Европѣ и сообщилъ мнѣ много интересныхъ подробностей объ этомъ путешествіи. Репертуаръ его, какъ онъ говорилъ, изъ 120 пьесъ.

25-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Костромы.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 24-го числа А. В. Гавриловъ:

„Письмо отъ 22-го августа получилъ. Приношу искреннюю благодарность за память. Удивляюсь вашей энергіи и ревности въ чтеніи бумагъ Филарета. Я ожидалъ отъ Васъ по меньшей мѣрѣ выговора за доставленіе Вамъ такой массы бумагъ. Простите. Мнѣ хотѣлось показать Вамъ, что немало бумагъ выписывается зря, безъ соображенія съ тѣмъ, что уже напечатано, и безъ обдумыванія, что нужно печатать. Нѣсколько меньшей тѣжъ и у меня. Съ нимъ я сдѣлалъ тоже, что и Вы. Теперь пересмотръ дѣлъ Синодальнаго архива и архива канцеляріи Оберъ-Прокурора съ 1854 по 1860 г. я взялъ на себя, чтобы попусту не тянуть дѣла и не выписывать ненужнаго. Съ понедѣльника, т. е. съ 25-го сего августа, приступлю къ печатанію дополнительнаго тома, и надѣюсь догнать Васъ съ Николаемъ Ивановичемъ ¹⁾. Московская типографія медлительна вообще, а въ частности, въ бытность мою въ Москвѣ, инспекторъ типографіи жаловался на неисправность рукописей. Я не считъ нужнымъ

¹⁾ Григоровичемъ.

объ этомъ говорить Николаю Ивановичу, зная его малодушіе. Напишите слова два Румянцеву ¹⁾, и стараніе будетъ приложено. Онъ—изъ нашихъ и человекъ прекрасный.

Мой томъ начнется „разсужденіемъ“ о нравственныхъ причинахъ успѣховъ русскихъ въ войнѣ съ французами въ 1812 году. Едва нашли это разсужденіе въ Публичной Библиотекѣ. Оно было напечатано въ Сенатской типографіи въ 1813 году. Затѣмъ пойдутъ бумаги, Вамъ уже извѣстныя. Хочется мнѣ помѣстить двѣ молитвы Филарета: на тысячелѣтіе Россіи и на 700-лѣтіе Москвы. Я ихъ усмотрѣлъ въ одномъ изъ Московскихъ духовн. журналовъ. Позволите-ли?

Кромѣ Васъ, ордена получили Леонтій ²⁾, Арсеній ³⁾, Янышевъ ⁴⁾, Исаія ⁵⁾ и еще кто-то изъ архіереевъ. Кажется получили всѣ участники хиротоніи Митрофана Бана.

Я уже кое-что писалъ Вамъ объ экзархѣ. У насъ упорный слухъ, что онъ будетъ взятъ оттуда. Тамъ дѣло его дрянъ. Онъ имѣлъ неосторожность, по поводу убійства ректора, весьма рѣзко высказаться о грузинахъ. Губернскій Предводитель дворянства ⁶⁾ написалъ ему дерзкое письмо, въ коемъ требовалъ удалиться изъ Грузіи. Испрошенный крестъ на клобукъ—символь того, что власть желаетъ поддержать Павла. Деляновъ ⁷⁾ высказалъ митр. Исидору, что Грузины не простятъ Павлу обиды. Въ виду этого явилась мысль взять его въ Синодъ, въ ожиданіи смерти одного изъ старцевъ—митрополитовъ,—но эта мысль даже пустившимъ ее въ ходъ показалась дикою. Казанскій ⁸⁾ заявляетъ, что не пойдетъ въ Грузію „вытаскивать Павла изъ грязи“. Московскій ⁹⁾ знаетъ все о Павлѣ; ему передали Грузины, и, вѣроятно, съ украшеніями“.

Изъ Костромы отъ 22-го числа писалъ преосвященный Александръ ¹⁰⁾:

1) Вас . Егор., д. с. сов., инспектору Моск. Синод. типографіи.

2) Лебедивск., архіеп. Холмскій.

3) Брянцевъ, еп. Ладожскій, нынѣ архіеп. Харьковскій.

4) Іоаннъ Леонтьевичъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

5) Архим. Александро-Невск. Лавры.

6) Д. И. Кипіанн. См. „Нов. Время“ 1886 г. № 3795.

7) Министръ народнаго просвѣщенія.

8) Архіеп. Палладій.

9) Митр. Іоанникій.

10) Кульчицкій, † 16 Декабря 1888 г.

1886 г. „Приношу Вамъ, Владыко Святый, мою сердечную благодарность за дорогую для меня вашу обо мнѣ память и, вмѣстѣ съ симъ, смиреннѣйше прошу прощенія въ томъ, что давно Вамъ не писалъ. Увы! съ ужасомъ начинаю замѣчать, что въ послѣднее время я сдѣлался весьма нелюдимымъ и необщительнымъ. Витебскіе мои родные постоянно жалуются на продолжительное мое молчаніе. Никакъ понять не могу, что такое случилось со мною, и отъ чего произошла во мнѣ такая переѣна, куда дѣвалось прежде мое благодущіе? гдѣ причина той удручающей тоски, которая оставляетъ меня лишь въ рѣдкія свѣтлыя мгновенія?

Всѣ эти вопросы представляются мнѣ тѣмъ болѣе неудоборазрѣшительными, что въ бездѣйствіи, обыкновенно порождающемъ скуку, я не пребываю, что здоровье мое въ послѣднее время значительно улучшилось и, наконецъ, что съ положеніемъ моимъ въ Костромѣ я настолько свыкъся, что весьма неохотно промѣнялъ-бы его на убогую и во многихъ отношеніяхъ неудобную обстановку въ Витебскѣ... во время юбилея петербургскаго Владыки мнѣ былъ сдѣланъ весьма недвусмысленный намекъ на возможность такого обмѣна... Нѣтъ! все это—не то,—и приходится остановиться на грустной мысли, что такіе годы теперь для меня наступили, когда съ упадкомъ физическихъ силъ одновременно происходитъ и упадокъ духа.

Не откажите мнѣ, Владыко Святый, въ вашихъ святительскихъ молитвахъ,—я крайне въ нихъ теперь нуждаюсь“...

28-го числа въ 1 часу пополудни выѣхалъ по желѣзной Николаевской дорогѣ и, доѣхавши до станціи Бологое, перешелъ на Рыбинско-Бологовскую дорогу. Остановившись на станціи Эваново, осмотрѣлъ церковь, посѣтилъ домъ священника, который предложилъ мнѣ чай, а у помѣщика тутъ-же живущаго А. Н. Ресина имѣлъ завтракъ.

На эту станцію высланы были для меня и моей свиты экипажи отъ Предводителя Вышневолоцкаго дворянства, отставнаго полковника гвардіи, Александра Θεодоровича Лодыгина, который пригласилъ меня освятить вновь построенную въ его имѣніи—село Отрадное (Алексѣйское тожъ) каменную церковь. Село это отъ станціи Эваново въ 40 верстахъ.

По пути въ Отрадное я осмотрѣлъ двѣ церкви: въ погостѣ Дубровскомъ и въ селѣ Костковѣ.

Въ Дубровскомъ церковь деревянная, очень убогая. Вблизи 1886 г. ея сооружается новая каменная церковь.

Въ селѣ Костковѣ церковь довольно благолѣпная. Здѣсь встрѣтило меня довольно много народа и нѣсколько изъ окрестныхъ помѣщиковъ, между прочимъ, князь Путятинъ, двоюродный братъ Лодыгина. Мой путь лежалъ мимо помѣстья князя по живописной мѣстности.

Около 4 часовъ пополудни я прибылъ въ село Отрадное, подѣхалъ къ новоооруженной церкви, гдѣ приходскій священникъ Флоренскій встрѣтилъ меня рѣчью, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что въ этой мѣстности епархіальные архіереи никогда не бывали. Тутъ-же находился и строитель храма съ своею благочестивою супругою Варварою Александровною, по желанію коей собственно и воздвигнуть былъ храмъ.

Церковь небольшихъ размѣровъ, но красивой архитектуры. Особенное украшеніе ея составляютъ изящный иконостасъ изъ чернаго дуба съ краснымъ и орѣховымъ деревомъ и помѣстамъ съ позолотою; иконы въ иконостасѣ, въ фряжскомъ стилѣ, очень тщательной кисти.

Отъ церкви приведенъ я былъ въ назначенное мнѣ помѣщеніе и затѣмъ приглашенъ былъ къ обѣденному столу.

Въ 6 часовъ слушалъ у себя въ квартирѣ всенощную праздничную службу въ честь Усѣкновения главы Іоанна Предтечи.

29-го числа, въ 9 часовъ утра, отправился, вмѣстѣ съ помѣщикомъ, въ село Сорогожское, верстахъ въ 3—4-хъ отъ Отраднаго, къ литургіи. Церковь переполнена была народомъ. Служба шла довольно порядочно. Послѣ литургіи зашли въ домъ священника Флоренскаго и напились чаю.

Вечеромъ въ 6 часовъ, всенощная въ новомъ храмѣ съ литією и величаніемъ Св. Благовѣрному В. Князю Александру Невскому, имени коего посвященъ новоооруженный храмъ.

30-е число. Суббота. Въ 9 часовъ благовѣсть къ литургіи. Предъ литургією совершено было, по церковному чиноположенію, освященіе храма; затѣмъ литургія, за которою возложены были на двоихъ священниковъ набедренники и 7 псаломщиковъ посвящены въ стихарь.—Къ этому свѣтлому

1886 г. торжеству стеклоь изъ окрестныхъ селеній множество народа и довольно много сосѣднихъ помѣщиковъ.

Торжество это заключено было роскошною трапезою, приготовленною въ зданіи зимняго сада.

31-го числа воскресенье. Я слушалъ въ новоосвященномъ храмѣ литургію, которую совершалъ приглашенный къ освященію храма игуменъ Николо-Теребенской пустыни Теофанъ съ благочиннымъ и священникомъ, назначеннымъ къ новому храму, а послѣ литургіи я совершилъ соборнѣ молебень Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Затѣмъ, послѣ обѣда, въ 3 часа пополудни оставилъ я село Отрадное, съ отраднымъ чувствомъ по случаю благополучно совершившагося торжества, и въ 7 часовъ вечера пріѣхалъ на станцію желѣзной дороги Эваново.

1 сентября, въ 9^{1/2} часовъ утра со станціи Эваново прибылъ въ г. Бѣжецкъ.—Послѣ обычной встрѣчи въ соборѣ отправился для обзора городскихъ церквей. Былъ въ духовномъ училищѣ и оттуда проѣхалъ на училищный съѣздъ духовенства, имѣвшій свои засѣданія въ зданіи, пожертвованномъ въ пользу Бѣжецкаго духовнаго училища Настоятелемъ съ братією Николо-Теребенской пустыни.

Въ 6 часовъ вечера служилъ въ городскомъ соборѣ всенощную съ литією и величаніемъ.

2-го числа служилъ въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ литургію и обѣдалъ у игуменіи, куда приглашены были нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ.

Послѣ обѣда, въ сопровожденіи уѣзднаго предводителя дворянства Чаплина, отправился въ село Бѣляницы. По пути осмотрѣлъ двѣ церкви въ селахъ Княжевѣ и Гинеевѣ.

Прибывъ въ Бѣляницы, остановился на ночлегъ въ домѣ помѣщика Алексѣя Никитича Татищева. Онъ и супруга его Екатерина Борисовна (урожд. княжна Мещерская) приняли меня очень радушно и вечеръ провели въ оживленной бесѣдѣ.

На другой день, 3-го числа, слушалъ я литургію въ Бѣляницкой церкви. Церковь очень благолѣпная, но въ алтарѣ, на стѣнахъ, усмотрѣны были мною нѣкоторыя изображенія, требовавшія исправленія.—Совершавшій литургію священ-

никъ Іаковъ Образцовъ обладаетъ сильнымъ и благозвучнымъ голосомъ, но въ служеніи допускаетъ нѣкоторыя не-правильности, за которыя мною было сдѣлано ему замѣчаніе. Въ Бѣляницахъ, по словамъ священника, архіереи никогда не бывали.

Вышедши изъ церкви, я посѣтилъ больницу и богадѣльню.

Къ приготовленному по случаю моего пріѣзда обѣду приглашены были хозяиномъ нѣкоторые изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, между прочимъ, князя Хилковъ и Хованскій,— послѣдній съ супругою и дѣтьми.

Послѣ обѣда, въ 4^{1/2} часа я оставилъ Бѣляницы и возвратился въ Бѣжецкъ другимъ уже путемъ, чрезъ села Ивашково и Сукромны, гдѣ осмотрѣлъ церкви.

4-го числа осмотрѣвши еще нѣсколько городскихъ церквей и занявшись разсмотрѣніемъ поданныхъ мнѣ на мѣстѣ просьбъ, вечеромъ въ 6 часовъ выѣхалъ изъ Бѣжецка по желѣзной дорогѣ и чрезъ Бологое возвратился въ Тверь на слѣдующій день въ 5 часовъ утра.

На другой день 6-го числа получено было мною письмо изъ Харькова, отъ члена Окружн. суда Ник. Семен. Иларіонова, который отъ 3 числа писалъ:

„При проѣздѣ чрезъ Петербургъ въ Финляндію, я имѣлъ счастье испросить ваше святительское благословеніе. Наидательная ваша бесѣда и привѣтливость неизгладимыми чертами напечатлѣны въ моей памяти и сердцѣ; а потому приѣмлю смѣлость просить Васъ, Святитель Божій, принять прилагаемую при семъ брошюру „Путевыя замѣтки о Финляндіи“ и удостоить меня вашего святительскаго благословенія“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 13-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за книжный даръ. Съ удовольствіемъ прочиталъ я вашу брошюру, и, читая ее, какъ будто бы я самъ, вмѣстѣ съ Вами, путешествовалъ по живописной Финляндіи.—Если-бы всѣ туристы, подобно Вамъ, такъ изящно описывали красоты природы и свои впечатлѣнія излагали въ печати, это доставляло-бы обильный матеріалъ для топографіи и этнографіи.

Если Вы еще находитесь въ Харьковѣ, то прошу передать отъ меня усердный поклонъ вашему почтенному родителю“ ¹⁾.

¹⁾ Протоіерею С. А. Иларіонову.